

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Гуманитарно-педагогический институт
(наименование института полностью)

Кафедра «Педагогика и психология»
(наименование)

37.03.01 Психология
(код и наименование направления подготовки / специальности)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему Субъективное восприятие ребенком типа родительских отношений

Обучающийся

А.В. Воронцова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. психол. наук, доцент Э.Ф. Николаева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Бакалаврская выпускная квалификационная работа посвящена проблеме исследования особенностей субъективного восприятия ребенком родительских стилей воспитания и типа их отношений с ребенком, которое, по мнению ученых, и влияет на формирование образов семьи, мира, самого себя, образуя комплекс личностных качеств и особенностей ребенка.

В рамках цели исследования нами была изучена проблема влияния семейного воспитания и типов детско-родительских отношений, используемых родителями при осуществлении воспитательных задач на личность ребенка, на его переживания и формирование особенностей личности и содержательных компонентах его самосознания и Я-концепции.

Также в работе было реализовано эмпирическое исследование, направленное на выявлении типа восприятия семьи у детей, воспитываемых родителями, применяющими различные типы родительских отношений.

Помимо научно прикладного значения проведенного исследования оно имеет и практическое значение, которое выражено в возможности своевременно полученной благодаря диагностики информации способствовать осознанию родителями влияния своего поведения на переживания и чувства ребенка и формирования в нем под этим влиянием специфических личностных качеств, не способствующих его успешной социализации самореализации в будущем. Данная информация, осмысленная родителями при помощи психолога, позволит им своевременно скорректировать тип детско-родительских отношений и освоить конструктивные модели воспитания детей.

В ходе теоретического исследования в работе изучены проблемы значения семейного воспитания, варианты его стилей и типов, а также систематизированы научные данные о специфике восприятия ребенком разных типов детско-родительских отношений и их влияние на чувства, поведение, общение и деятельность ребенка.

В эмпирической части исследования изучены особенности восприятия семьи детьми, их особенности реагирования на типичные ситуации обыденной жизни и степень их тревожности в этом аспекте, а также типы родительских отношений при воспитании ребенка в семье. Данные были проанализированы и сопоставлены, на основании чего были сделаны выводы об особенностях восприятия детьми родителей и семьи в аспекте типа их отношений с ребенком.

Бакалаврская работа, где представлены результаты исследования, состоит из введения, теоретической и эмпирической главы, заключения и списка используемой при исследовании литературы.

Для лучшей систематизации полученных теоретических и эмпирических данных в работе использованы таблицы (12 шт.) и рисунки (7 шт.). Для полноценного исследования проблемы и гипотезы исследования использовалась научная литература (74 источника). Результаты исследования в целом представлены на 81 страницах.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Роль семьи и родительских отношений на личность ребенка и ее особенности в отечественной и зарубежной психологии.....	10
1.1 Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме воспитания в семье и типа родительского отношения к ребенку...	10
1.2 Изучение роли семьи в формировании личности ребенка и влияния на него типа родительских отношений.....	22
1.3 Особенности субъективного восприятия ребенком типа родительских отношений.....	32
Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей субъективного восприятия ребенком типа детско-родительских отношений.....	42
2.1 Организация и методы исследования.....	42
2.2 Эмпирическое изучение восприятия ребенком типа родительского отношения к нему в семье.....	46
2.3 Анализ специфики субъективного восприятия ребенком типа родительского отношения в семье.....	57
Заключение	70
Список используемой литературы	75

Введение

Актуальность исследования. Формирование личности, а именно изучение условий и факторов, в рамках которых развивается человек, образуя индивидуальность со своими свойствами и особенностями, несмотря на свою изученность, остаются актуальными и для современной науки. Такое внимание обусловлено значимостью социально-культурных факторов, влияющих на особенности личности на ранних этапах ее становления – в детские периоды развития.

На современном этапе развития психологии систематизированы закономерности психического развития ребенка, его этапы, последовательность образования нового, выделены сложности и кризисы детского развития. Это отражено в серьезных и фундаментальных исследованиях Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, Д.Б. Эльконина, П.Я. Гальперина, А.В. Запорожца, Ж. Пиаже, С. Холла, Э. Эриксона и многих других.

Большой вклад в изучение условий и факторов, влияющих на становление и развитие личности детей, были сделаны благодаря исследованиям М.И. Лисиной, В.С. Мухиной, Л.И. Божович, А.Н. Леонтьева, Л.В. Обуховой, Ю.Б. Гиппенрейтер, Д.И. Фельдштейна, В.В. Давыдова и другие, а в зарубежной психологии – А. Фрейд, М. Клайн, М. Мид, Дж. Боулби и множеством других ученых. Во всех исследованиях однозначно подчеркивается доминирующая значимость социально-культурных условий, в которых происходит жизнедеятельность и развитие ребенка и формирование его личности во всей полноте своих особенностей.

Социальные и культурные условия, влияющие на становление личности ребенка и формирующие у него те или иные индивидуальные особенности, первично воплощаются в семье и реализуются непосредственно родителями, или лицами их замещающими, транслирующими культуру и социальные нормы. А происходит это путем осуществления ими тех или иных стратегий и стилей воспитания, образующих определенные типы детско-родительских

отношений. По результатам множества исследований условий и факторов формирования личности и ее особенностей, проведенных и в отечественной и в зарубежной психологии, именно это образует специфику отношений между членами семьи и их характер воздействия на ребенка, воспринимаемые им субъективно и порождающие определенные его реакции, и поведение.

Именно субъективное восприятие ребенком типа родительских отношений при реализации ими его воспитания и является **проблемой** нашего исследования.

Противоречия:

- не смотря на подробные исследования в науке роли детских периодов развития человека и качественных характеристик этого периода для формирования личностных особенностей детей, все еще требует уточнения фактор типа детско-родительских отношений и степень его влияния на особенности детей;
- изученность в психологии процессов восприятия и понимание его как чувственного и целостного образа реальности, имеющего субъективный характер, определяет и необходимость продолжения исследований специфики субъективности и факторах, влияющих на складывающийся образ в различных аспектах жизнедеятельности человека и в различные этапы его становления, в частности, в детские периоды его развития;
- не смотря на изученность в семейной психологии типов детско-родительских отношений и их специфики, все еще необходимо уточнение восприятия их ребенком, находящимся в исключительных семейных условиях, и анализе степени влияния всех факторов, определяющих это восприятие.

Цель исследования: изучение восприятия ребенком типа родительских отношений по отношению к нему в семье.

Объект: тип родительского отношения в ходе семейного воспитания.

Предмет: субъективное восприятие ребенком типа родительских отношений.

Гипотеза: детско-родительские отношения, реализуемые в семье в ходе воспитания ребенка, обуславливают его субъективное восприятие как родителей, так и семьи в целом, и при неконструктивных типах сопровождается особенностями самовосприятия и тревожностью детей, а более благоприятное восприятие себя и гармоничный образ семьи выражен у детей, воспитывающихся в условиях принятия и сотрудничества.

Задачи:

- провести теоретический анализ научных психолого-педагогических исследований по проблеме роли типа детско-родительских отношений и их влияния на личность ребенка и его восприятие семьи;
- получить эмпирические психодиагностические данные согласно цели и гипотезе исследования;
- провести анализ полученных данных и сделать выводы к исследованию.

Методы и методики исследования:

- метод теоретического анализа;
- проективные методы исследования (проективная рисуночная методика «Моя семья», тест тревожности «Выбери нужное лицо», Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен);
- методы психодиагностики (тест-опросник родительского отношения, А.Я. Варга, В.В. Столин);
- метод количественного и качественного анализа.

Методологическая основа исследования. Методологическим основанием исследования выступила культурно-историческая концепция Л.С. Выготского, научные взгляды на развитие ребенка В.С. Мухиной, Ю.Б. Гиппенрейтер, В.В. Столина, А.Я. Варги, Г.Т. Хоментаска психосоциальная теория развития Э. Эриксона, теория привязанности в концепции отношений Дж. Боулби.

Теоретическая значимость исследования представлена систематизацией взглядов на значение восприятия ребенком типа родительских отношений к нему при осуществлении воспитания и ролью стиля семейной воспитательной

стратегии в формировании у ребенка представлений о семье, самом себе и межличностных отношениях.

Практическая значимость заключается в возможности выявления психологом особенностей субъективного восприятия ребенком типов родительского воспитания, самого себя и семьи в целом, осмысление которого способно помочь родителям осознанно подходить к построению конструктивного взаимодействия с ребенком и своевременно реконструировать стили семейного воспитания.

Новизна исследования выражена в акцентировании внимания на роли восприятия ребенком событий и ситуаций своей жизни в ходе взаимодействия со родителями как значимыми Другими.

Экспериментальная база исследования.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МДОУ «Сараевский детский сад» № 1, сельского поселения Сараи, Рязанской области.

Выборка испытуемых представлена 16-ю семьями – 30-ю родителями (16 матерей и 14 отцов в возрасте от 27 до 36 лет) и 16-ю детьми (9 девочками и 7 мальчиками шестого года жизни.)

Положения, выносимые на защиту:

- семья, как первичная социокультурная группа, имеет абсолютное значение не только для развития психики ребенка, но и для формирования его личности с ее индивидуальными особенностями;
- тип детско-родительских отношений за счет свойственных каждому из них подходу и иерархическому принципу взаимодействия оказывает влияние на эмоции и чувства ребенка, порождая в нем образ семьи и самого себя.

Структура и объем работы. Исследование в рамках выпускной квалификационной работы представлено во введении, двух главах, заключении и содержит список используемой литературы (74 источника). В работе содержится 12 таблиц, 7 рисунков. Общий объем работы – 84 страницы.

Глава 1 Проблема роли семьи и родительских отношений в формировании личности ребенка в отечественной и зарубежной психологии

1.1 Анализ психолого-педагогической литературы по проблеме воспитания в семье и типа родительского отношения к ребенку

Воспитание, как процесс воздействия на человека с целью формирования в нем личностных качеств, свойств или чего-либо другого, требуемого и значимого, существует испокон веков. Во все исторические периоды это было доминирующей функцией общества, смысл которой заключался в передаче опыта поколению для сохранения преемственности и реализации задач эволюции и развития.

В большой российской энциклопедии воспитание рассматривается как «...целенаправленное создание условий для развития личности и ее соответствия ценностям и интересам общества. Воспитание направлено на формирование как поведения (например, на овладение своими эмоциями), так и личностно-смысловых компонентов психики. Воспитание в широком смысле понимают как влияние общества на личность, отождествляя его с социализацией...; в узком смысле воспитание – одна из сторон образования (наряду с обучением), целенаправленная деятельность, призванная формировать у детей систему качеств личности, взглядов, убеждений...» [9].

В отечественной и зарубежной науке существует различное представление о процессе воспитания и принадлежности его к тому или иному аспекту научных направлений. Если в российской педагогике воспитание неразрывно связано с образованием и даже рассматривается «...как его составляющая...» [50], то за рубежом этот термин в таком варианте практически не используется. Там для различного элемента формирования у человека чего-либо существуют различные названия – это и тренировка чего-либо (training), и развитие интеллекта (education), и прочие аспекты – от

развития «хороших манер (breeding) до заботы о детях (raising)» [50]. В современных зарубежных педагогических подходах первоначальное и обобщенное понимание развития интеллекта – education, сегодня определяется как образование, а направление усилий специалиста в определенном направлении уточняется в каждом случае – «...«moraleducation», «socialeducation», «aestheticaleducation», «charaktereducation»...», а собственно воспитание соответствует термину «образование, направленное на формирование характера («charaktereducation»)» (М. Смит) [73].

В ряду множеств понимания воспитания в мире отдельно стоит проблема семейного воспитания («upbringing»), которая понимается как отдельная сфера проблемы воспитания личности и формирования ее характерологических особенностей и индивидуальности.

В психологии воспитание рассматривается в контексте социализации человека, под которой понимают «процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [10]. Реализация задач социализации по мнению большинства ученых как раз и становится возможной посредством именно воспитания, а также предложенного бихевиоризмом процесса социального научения.

Поведенческий подход в психологии (бихевиоризм), разработанный в начале XX века в Америке, выделили в ходе проведенных учеными экспериментов процессы, посредством которого происходит воспитание в человеке тех или иных особенностей, отражающихся в его поведении. К ним были отнесены «классическое обусловливание; оперантное обусловливание; обучение посредством наблюдения» [38].

Д. Уотсон в ходе исследований показал механизм образования реагирования на различные стимулы выраженного или нейтрального характера посредством рефлекторного ответа, а сама специфика реакции является выученной [74]. Этот вывод определил понимание значимости влияния среды и

направленного воздействия – воспитания, для формирования личности и поведения, а также ориентировал науку на проблему семейного воспитания. Эти выводы были обоснованы и Д. Уотсоном в труде «Психологический уход за ребенком», где им подробно и обстоятельно рассматривались не только аспекты значимости семьи, но и предлагалась сама система семейных воспитательных воздействий [53]. В последствии его подход часто подвергался критике, но при этом развивался и модифицировался как вместе с развитием науки, так и с изменениями в экономическом устройстве общества, семейном укладе и социально-культурном поле жизни человека.

А. Бандура, автор теории социального научения, подчеркивал значимость наблюдения за социальным окружением для обучения ребенка тому или иному поведению его, в ходе которого и происходит научение по принципу подражания видимым образцам и их последующего воспроизводства. А научение в семье у ребенка подкрепляется еще и значимостью родительских фигур, и чувствами привязанности и любви, испытываемыми ребенком [4]. Дальнейшие исследования бихевиористов позволили выделить пути формирования неконструктивных форм поведения (агрессивности, пассивности, избегания и прочее), присвоенными в ходе становления личности ребенка в семьях с деструктивными системами взаимодействия и отношениями, а в более поздние периоды развития посредством присвоения транслируемой в социуме (масс-медиа, TV, компьютерные игры) культурной модели [58].

В современной науке исследования проблемы семейного воспитания заняли свое отдельное место и изучаются активно в психологии семьи, где воспитание рассматривается как значимая функция любой семейной системы.

Результаты научных исследований семейного воспитания широко представлены в психолого-педагогических науках. С позиций теории семейного воспитания под ним понимают «...более или менее осознанные усилия по возвращению ребёнка, предпринимаемые старшими членами семьи, которые направлены на то, чтобы младшие члены семьи соответствовали имеющимся у

старших представлениям о том, каким должен быть ребёнок, подросток, юноша» [3].

В сформулированном понятии с выраженной целью воспитания – «...каким должен быть ребенок...», и вполне четко намеченными ориентирами, не менее значимым является идея «усилий старших членов семьи». В этом аспекте родители и другие члены семьи становятся доминирующими фигурами, насаждающими воспитательные воздействия и здесь наука подчеркивает их вариативность, обусловленную разнообразием семей и различными социокультурными и личностными характеристиками каждого родителя. Об этом, выделяя обыденный практический аспект семейного воспитания, коротко, но емко сказал Г. Хоментаскас: «Сколько семей, столько и особенностей воспитания» [57].

Не смотря на указанное многообразие семей, внутрисемейных подходов к воспитанию и содержания воспитания, в современной психологии разработаны стройные и устойчивые взгляды как на семью, так и на воспитательные воздействия ее, разработаны стили и типы воспитания и системы взаимоотношений детей и родителей.

Представим их характеристику.

И.Г. Галушко, Т.В. Бичанина А.С. Крамаренко, обобщая специфику семейного воспитания, суммировали факторы, влияющие на различие родительских воздействий на ребенка. Таковыми, как известно, являются «культурный и образовательный уровни родителей, социально-экономические показатели семьи, личностные характеристики и содержание личностных сфер в совокупности с личным опытом, установками, убеждениями и предубеждениями, личной приязнью или неприязнью и прочее» [14]. Такого рода обобщения позволили создать определенную классификацию типов семей с позиций социологии и определить каждую как «...просоциальную, асоциальную или антисоциальную семью» [14].

Указанные нами типы семей требуют рассмотрения особенностей жизнедеятельности семьи и существующих в ней отношений между всеми

членами семьи. Параметры, позволяющие определять степень социальности семьи, как раз и обусловлены вышеуказанными факторами, и существенные признаки семей в рамках данной классификации обозначаются посредством используемых понятий «просоциальное, асоциальное, антисоциальное» [2]. Все эти термины объясняются посредством поведения и «просоциальное поведение – это добровольное поведение, призванное приносить пользу другому человеку и обществу, асоциальное - поведение, противоречащее общественным нормам и принципам, выступающее в форме безнравственных или противоправных деяний, а антисоциальное – это любой вид поведения, нарушающий основные права другого человека, и любое поведение, которое считается разрушительным для других членов общества, осуществляемое различными способами (преднамеренная агрессия, скрытая и открытая враждебность и прочее» [69].

В психолого-педагогических исследованиях, говоря об особенностях семьи в аспекте ее социальности, помимо активного поведения в социокультурном пространстве, углубляется до внутрисемейных отношений и потенциалах при реализации функций и задач развития семьи. Так, З.Г. Ишембитова, анализируя проблемы воспитания, на передний план выдвигает такие параметры, как «личностный ресурс семьи и отношение, как к детям, так и между всеми членами семьи» [28]. По ее мнению, для психологов и педагогов эти параметры являются доминирующими в плане осуществления семьей своей воспитательной функции, так как именно это и воспринимается детьми в ходе первичной социализации в рамках семейной системы с особенностями эмоционально-чувственных отношений, приоритетными для такого рода отношений. Отсутствие направленности друг на друга в семьях с антисоциальными характеристиками деструктивно влияют на личность ребенка, а в исследованиях В.С. Чернявской, И.И. Обидион и другие показана прямая связь психоэмоционального состояния детей с особенностями и стилевыми характеристиками поведения родителей и выполнения ими воспитательных воздействий [59].

Влияние семьи на ребенка тщательно изучено многими исследователями как в отечественной, так и в зарубежной психологии. Причем в них показаны не только типы семей и особенности воспитания в каждой, но и выделены факторы, которые влияют положительно или отрицательно как в асоциальных семьях, так и в семьях с социальной направленностью. Обобщения, сделанные В.Н. Дружининым, Б.Н. Алмазовым, Л.И. Маленковой, Л.Я. Шнейдер, П. Личем, М. Раттером и многими другими, позволяют сегодня сказать, что «личностные особенности родителей, особенности их поведения в семье, система отношений в супружеской подсистеме, а также паттерны взаимоотношений, которые они используют в общении с детьми и при реализации воспитательской функции напрямую влияют на личностные особенности ребенка, его самоотношение, отношение к другим и даже отношение в миру в целом» [48].

Таким образом, важным для воспитания предметом исследования семьи в психологии является определение ее функциональности. В рамках этой идеи подробно изучены функции семьи, виды и смысл которых обусловлен активностью по удовлетворению насущных и актуальных потребностей как семьи, так и всех ее членов. К ним относятся «...репродуктивная, хозяйственно-экономическая, регенеративная, образовательно-воспитательная, социально-статусная, рекреативная, функция духовного общения, функция первоначального социального контроля, психотерапевтическая...» [61].

Образовательно-воспитательная функция относится к устойчивой и традиционной и как раз и подразумевает под собой формирование в ребенке свойств, характеристик, качеств, умений и навыков, обеспечивающих ему гармоничное психическое и личностное развитие и успешную социализацию. Как указывает Ф.А. Игебаева, изучая роль семьи в характере, поведении и личностных особенностях ребенка, не факт наличия семьи и родителей, а именно особенности и психоэмоциональный смысл отношений с детьми оставляет свой след в душе и индивидуальности ребенка, зачастую непреодолимый личностью и в более зрелых возрастах [26].

В этом смысле, для изучения особенностей воспитательных воздействий, применяемых семьей, в психологии используются понятия «стиль семейного воспитания» и «тип детско-родительских отношений» [20]. В психологических словарях объясняют семейное воспитание через «стиль взаимоотношений с ребенком в семье, характеризуемый степенью контроля, заботы и опеки, теснотой эмоциональных контактов между родителями и ребенком (эмоционально теплый – эмоционально холодный), характером руководства поведением ребенка со стороны взрослых (демократический – авторитарный), количеством запретов (ограничительный – попустительский) и т. п.» [60].

Во многих исследованиях это определение разъясняется и наполняется характеристиками взаимодействия родителя с ребенком. Так, «...уважение, отзывчивость, общая враждебность и ориентированность семьи на доминирующие для нее ценности...» определяются, как факторы, непосредственно влияющие на эмоционально-чувственную сферу детей, формируя в нем и черты характера, и особенности реакций и поведения, определяющие его личностные особенности и индивидуальность [52].

Здесь следует сказать, что именно понимается под указанными категориями. Словарь по этике трактует уважение, как «позицию одного человека по отношению к другому, признание достоинств личности. Уважение предписывает не причинять другому человеку вреда, ни физического, ни морального. Уважение – одно из важнейших требований нравственности. В моральном сознании общества уважение предполагает справедливость, равенство прав, внимание к интересам другого человека, его убеждениям. Уважение предполагает свободу, доверие. Подавление этих требований является нарушением уважения» [46]. Описанная специфика уважения и воспитание, построенное на этом принципе, по мнению психологов способно создать не только эмоционально благополучные отношения, но и обеспечить условия для гармоничного и всестороннего развития личности ребенка в семье. Здесь ребенка не оценивают как личность, его принимают целиком со всеми особенностями и ошибками, но при этом оценивается и осмысливается его

поведение, общение, действия и деятельность, что в свою очередь воспринимается как справедливость. Именно это и развивает человека, формирует в нем последовательно личностные качества, позволяющие ему в зрелом возрасте оставаться самодостаточным и личностно продуктивным. Детализируя результаты таких условий для личности, можно сказать, что ребенок хорошо ориентирован в социуме, восприимчив, открыт и направлен на других и мир, а его Я-концепция становится более целостной, образ Я, самооценка и уровень притязаний сохраняют свою адекватность, не мешая развитию и эффективности.

Другим важным фактором, положительно влияющим на ребенка, является отзывчивость родителей. Не смотря на не столь большую психологическую близость и доверие, существующую в отношениях уважения и принятия, отзывчивость порождает осведомленность родителей о своих детях и их внутреннем мире. Особенностью таких отношений является их четкая диспозициональность в системе Родители – Дети и, соответственно, поддержание межличностных границ между родителем и ребенком. Тем не менее, это создает вполне понятные и определенные отношения, но минусом является склонность родителей к требованиям послушания ребенка, что влияет на инициативность, открытость детей и порождает у них склонность ориентироваться на авторитеты и чужое мнение [29]. Такие особенности обусловлены существующими правилами жизни такой семьи, где родители (главные люди, облеченные властью) принимают решения, следят за их исполнением и организуют жизнь в целом. В исследованиях В.С. Заслуженюка, В.А. Семиченко и других отражены результаты изучения семей с таким стилем воспитания, и сказано, что « в такого рода отношениях, не смотря на внешнее благополучие, постепенно нарастает психологическая дистанция между детьми и родителями, возникает недоверие детей, обусловленное неодинаковостью требований к личному поведению родителей и детей, а также постоянное превалирование требований родителей над потребностями или текущими

состояниями ребенка и «отставание» взрослых по отношению к динамике развития детей» [24].

При неконструктивных взаимодействиях родителей с детьми, например, при доминировании враждебности, условиями развития становится общая напряженность с преобладанием родительского «недоверия, раздражения, транслируемого детям разочарования, наказаний за несоответствие детей норме или ожиданиям родителей...», причем в субъективном понимании родителей мотивацией такого отношения и способа воспитания является искреннее желание «развить и воспитать своих детей» [36]. Совершенно с другой позиции воспринимают такие отношения дети – на передний план для них выступает агрессивность родителей, направленная на него, он видит себя отвергаемым ими, что порождает в нем желание «укрыться», спрятаться. Нарастающее отчуждение и усиление чувства несправедливости и какого-то безразличия к чувствам, желаниям и интересам ребенка, постепенно перерастает в агрессию самого ребенка, его конфликтность. Негативным образом это влияет на общение детей, их открытость и коммуникабельность, и формирует как раз непослушание и нарушение деятельности.

В семьях с направленностью на себя, на достижения личной успешности и выгоды (асоциальные семьи), где приоритетом является прагматизм ради удовлетворения ценностей материального благополучия, формируются и специфические особенности характера у ребенка. Дети в таких семьях эмоционально сдержанны и даже холодны, мало эмпатичны, отгорожены в межличностных контактах. Это становится понятным в аспекте присущим таким семьям игнорированием желаний, естественных интересов, эмоций ради эффективности, приносящей личные выгоды и достижения. «Морально-этическая, духовная сфера детей приобретает своеобразие, а психологическая близость, забота, преданность, ответственность практически не формируются (или существуют в рамках эго-ориентации)» [48].

Среда, существующая в семьях с антисоциальной направленностью с характеристиками конфликтности, нетерпимости, аморального и

деструктивного поведения, абсолютно деструктивна и для ребенка, воспитывающегося в таких условиях. По мнению И.А. Пташинского, социальная среда с такими характеристиками «порождает невротические и даже психические расстройства у детей, расстройства поведения, нарушения нормального хода развития как психики, так и личности, которая обретает различные девиации» [44].

В зарубежной психологии воспитание, как мы уже писали, было начато исследованиями бихевиористского направления, где как раз и анализируются источники формирования у человека определенного поведения и условия его появления и закрепления у личности.

Семейное воспитание рассматривалось с разных позиций и точек зрения, но при едином признании факта абсолютной значимости условий развития ребенка в ранние периоды жизни для формирования его характерологических и личностных особенностей, определяющих его индивидуальность и особенности поведения и самореализации в социальном пространстве. В этом плане в зарубежной психологии также было сфокусировано внимание на стилях, прочее стратегиях воспитания в семье, имеющих свои психологические особенности коммуникации взаимодействия и способов управления и регуляции.

Д. Баумринд в 50-х гг. 20 века классифицировала стили семейного воспитания, выделив «авторитетный, авторитарный и либеральный» [67]. Это положило начало исследованиям в этом направлении. И здесь Э. Маккоби и Дж. Мартин обогатили ее четвертым стилем, добавив пренебрежение, назвав этот подход в воспитании детей «индифферентным» [43].

Д. Элдер предложил свой подход на стили семейного воспитания, выделенный им на основании изучения семей с детьми подросткового возраста. Он систематизировал уже семь стилей воспитания - «автократичный, авторитарный, демократичный, эгалитарный, разрешающий, попустительский и игнорирующим...» [20].

Большой вклад в понимание влияния семьи на личность ребенка был сделан в рамках психоаналитического, гуманистического и экзистенциального

направления. В исследованиях З. Фрейда, А. Фрейд, М. Кляйн, Д. Боулби, Э. Эриксона, М. Сигельмана, Е. Шефера, Р. Бела и другие

З. Фрейд, хотя и изучавший глубинные аспекты личности человека и его ранние чувства, направленные на значимые объекты и обусловленные инстинктами, абсолютно влияющие на психосексуальное развитие и личностные особенности, как итоги прохождения всех стадий становления, тем не менее выделял как существенное окружение в социуме и характер отношений со своим социальным кругом, в который входят первично мать и отец. Так, на передний план З. Фрейд выдвигал влияние матери с присущими ей особенностями взаимодействия с ребенком в эмоциональном ключе, т. е., степень ее принятия-отвержения, и ее способность понимать потребности ребенка и удовлетворять их «без ущемления его личности» [56]. Развивая идеи отца, А. Фрейд, помимо развития теории защитных механизмов и выявления внутриличностных источников агрессии, целиком сфокусировалась на ребенке и оказании детям своевременной помощи для компенсации нанесенного при воспитании вреда его личности [55].

Большой вклад в понимании влияния специфики отношения родителей и особенно матери на характер и личность ребенка был сделан Д. Боулби, автором теории привязанности. В ней он систематизирует связи матери с ребенком, выдвигая на передний план проявляемую ею эмоциональность по отношению к нему, в ответ на проявляемую ребенком привязанность и потребность в матери. Результатом его исследований стали выводы о том, что «такие состояния как беспокойство, тревога разрыва с матерью, депрессия и даже насилие обусловлены особенностью эмоциональной стороны отношений с матерью..., а тип привязанности ребенка к значимому взрослому напрямую влияет на его личностные особенности, на психологические и даже психопатологические характеристики ребенка...» [68].

Не меньшее значение для понимания образования личностных особенностей ребенка в системе воспитательных воздействий был сделан Э. Эриксон. В его концепции психосоциального развития ребенка начальные

периоды его развития имеют базисное значение для формирования основ здоровой личности в виде чувства базисного доверия, формирующегося в условиях безопасности, заботы и близости [65].

Конкретизировали факторы, влияющие на ребенка, при осуществлении воспитания Е. Шафер и Р. Бел. Они по результатам своих исследований предложили фокусировать внимание всего на двух факторах отношения к детям – эмоциональном (на любви) и регуляторно-поведенческом (контроль при воспитании) [34].

В настоящее время исследования семейного воспитания, его стилей и типов взаимоотношений родителей с детьми активно продолжаются. В отечественной научно-прикладной и практической психологии семьи было проведено множество исследований, результатом которых явились свои подходы к классификации и качественный анализ каждого стиля и типа. Здесь можно говорить о вкладе Л.Г. Саготовской, А.П. Петровского, В.В. Столина, А.И. Захарова, Э.Г. Эйдемиллера и многих других. Предложенные ими концепции рассмотрим далее, где будет представлен анализ влияния семьи на особенности личности ребенка, на мир его чувств и т. д.

Представленный нами анализ научных мировых исследований по проблеме семейного воспитания и обзор психолого-педагогической литературы по этому направлению позволяет говорить о разработанности этого вопроса. Не смотря на выявленные и обозначенные нами различия взглядов и концепций, необходимо признать, что абсолютное согласие у исследователей достигнуто по вопросу значимости детских периодов развития человека и условий, в которых он проходит первичную социализацию. Всеми научными школами подтверждается значимость как событийности семьи, так и существующей в ней системы отношений, психологического содержания их, деятельностно-поведенческого компонента жизнедеятельности семьи, ее ценностной и мотивационной направленности для формирования особенностей личности ребенка, его личностных сфер в аспекте их содержательности, его умение

справляться со стрессом и преодолевать трудности и преграды, т. е., всего, что ему необходимо в ходе собственной самореализации в социуме.

1.2 Изучение роли семьи в формировании личности ребенка и влияния на него типа родительских отношений

Приведенный нами в предыдущем параграфе обзор взглядов и подходов к пониманию семейного воспитания показывает, что это осознанный процесс с последовательностью действий, имеющий своей целью достижения объекта воспитания определенного соответствия имеющимся представлениям о нормах и желательности. В семейных системах, где объектом воспитания выступают дети, существует довольно-таки субъективная система этих норм, которым должен соответствовать ребенок, где с одной стороны эти нормы сформированы под влиянием культурно-исторических факторов, с другой стороны, обусловлены личной историей развития и условиями социализации, а с третьей, все эти представления трансформированы субъективно под влиянием индивидуальности каждого родителя. Это отражается и на имеющейся системе отношений в семье, и на укладе жизни, а также выражается в установках, ценностях, представлениях о будущем и системах оценок эффективности. Помимо это у каждого из супругов имеются свои стилевые характеристики поведения, деятельности и общения, что в совокупности и организует их подходы к воспитанию и к воплощению идей в практике жизни.

Для ребенка семья имеет безусловную ценность, условия в которых он развивается принимаются им также безусловно и, причем, долгий период его жизни и развития безоценочно. Ребенок в детские периоды своей жизни находясь под воздействием воспитательных воздействий семьи испытывает, что закономерно, комфорт или дискомфорт, положительные или отрицательные чувства, находится под давлением требований и получает поддержку, одобрение или осуждение и отвержение. Прочее, проходит в полной мере первичную социализацию, получая значимый социальный опыт, влияющий на

становление его личности, характера, картины мира и образа Я. В детские периоды развития в семье закладываются базовые личностные структуры его будущей индивидуальности, от которых, как правило, зависит успешность его самореализации в жизни. Установленная наукой обусловленность особенностей ребенка условиями его раннего развития в семье, подчеркивает значимость семейного воспитания. Как указали Н.В. Мельникова, Р.В. Овчарова, «...детерминированность личности ребенка условиями семейного воспитания предполагает высокую осознанность и ответственность родителей не только в организации своего взаимодействия с детьми и своих воспитательных воздействий, но и своего личного поведения, ценностей, мотивов, регуляторов активности» [36].

В детской и возрастной психологии однозначно утверждается значимость детских периодов развития для развития психики и личности ребенка в совокупности со всеми личностными сферами и их содержанием. Большое значение для будущей Я-концепции ребенка имеет и его психоэмоциональная сфера, его эмоции и чувства, которые вызываются теми или иными условиями его первичной социализации и имеют устойчивый характер. И здесь, в этом контексте, опять на передний план выступают стили семейного воспитания, компоненты которого становятся факторами, влияющими на различные аспекты личности детей.

Говоря об особенностях детского возраста, следует систематизировать данные науки, где как отечественными, так и зарубежными психологами разработаны концепции развития, возрастные периодизации, выделены категории норм развития и определены, соответственно, цели и задачи каждого возрастного периода развития ребенка исходя из его возможностей с учетом особенностей.

Российская детская психология и психология развития, истоки которой положены Л.С. Выготским, однозначно исходит из принципов абсолютной значимости прохождения этого этапа становления для дальнейшего психологического благополучия и здоровья человека. Это мнение основано на

постулате Л.С. Выготского о том, что «структуры психики ребенка имеют все ресурсы для своего развития, но происходить это может только в рамках постоянной и целенаправленной активности в системе ребенок-среда, присваивая культуру в комплексе знаний, ценностей и смыслов» [13].

Дальнейшее развитие отечественной детской психологии происходило благодаря исследованиям А.Р. Лурия, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, Л.И. Божович, В.С. Мухиной, В.В. Давыдова, В.Н. Шебеко, М.И. Лисиной и многих других [63, 35]. В ходе изучения всеми ими были сформулированы не только механизмы и принципы развития детской психики, но и выделены факторы, под влиянием которых ребенок может развиваться максимально благополучно, либо, напротив, может получать варианты искажающего или отклоняющего от нормы развития.

В науке были проведены исследования, направленные непосредственно на изучение личностного развития ребенка. Так, В.С. Мухина как раз и предлагает картину психологических новообразований личности детей, где указывает, что уже к переходному периоду от дошкольного к младшему школьному возрасту у ребенка сформирована вполне развитая (с учетом возрастных возможностей и особенностей психики) мотивационно-потребностная сфера. Ребенок этого возраста уже способен соподчинять разнонаправленные мотивы, учитывать их значимость и иерархию, причем регулятором здесь уже выступают не чувственно-потребностные компоненты, связанные с удовольствием, а мотивами другого порядка, такими как необходимость, долг, этика, нравственность [23, 37]. Появление нравственности выборов у старшего дошкольника подтвердили и исследования Г.А. Урунтаевой, А.В. Засимовского и прочее. Они выделили даже последовательность становления нравственности, этапы ее появления, а к моменту перехода в школу дети уже не только понимают этику и этические нормы, но и принимают и понимают оценки поступков с точки зрения этики [54]. Развитие у детей морали подтвердили и исследования зарубежных ученых – концепция Ж. Пиаже содержит идею формирования моральной

ответственности у ребенка [42], а в работах Л. Колберга представлена «концепция морального развития личности» [71].

В дошкольном периоде развития у детей проявляется и формируется дифференция собственного Я, т. е., ребенок довольно-таки рано, с кризиса 3-х лет («Я сам»), начинает осознавать себя отдельно даже от значимых взрослых (родителей) [8]. В эти периоды у ребенка складываются основы его самоотношения (самооценки) и уверенности в себе.

Усложняется и эмоционально-чувственная жизнь ребенка. Появляются чувства, сопровождаемые эмоциями в рамках сложных переживаний, возникающих в ответ на события и впечатления его жизни. Я.Л. Коломинский эти изменения называет появлением субъектности – «...он становится центром индивидуальной деятельности, мышления, чувств и опосредовано этого оценивает себя (адекватно или неадекватно) ...» [31, с.14]. Говоря об особенностях становления самооценки ребенка, он выделил факторы, влияющие на это: «...самооценка ребенка формируется в общении и во взаимоотношениях с окружающими людьми, при помощи активной деятельности, при получении оценок от окружающих...» [30].

В целом, все научные исследования различных планов и аспектов развития детей указывают на социальность новообразований, являющуюся источником личностных особенностей детей, т. е., где в первичном плане все социальные значимые взаимодействия разворачиваются в семье ребенка. З.Г. Ишембитова в работе, посвященной проблемам воспитания в семье, сказала: «важность семьи как института воспитания обусловлена тем, что в ней ребенок находится в течение значительной части своей жизни, и по длительности своего воздействия на личность ни один из институтов воспитания не может сравниться с семьей... Именно в семье закладываются основы личности ребенка, и к поступлению в школу он уже более чем наполовину сформирован как личность...» [28].

Л.А. Николаева, изучая детско-родительские отношения делает уже типичное для науки обобщение, говоря о семье как «первичной среде», в

которой и отражаются, и преломляются социокультурные представления и нормы реальности, которые воссоздаются семьей, но с характеристиками субъективной и индивидуальной интерпретации. Именно такие условия и формируют личностные особенности, мировоззрения и самооценку ребенка [39]. З.Г. Ишембитова, говоря о семье, как воздействующей на ребенка воспитывающей системе, формулирует, что «основой жизнедеятельности семьи является система общения – межличностные, внутрисемейные отношения и внешние контакты, обмен информацией, взаимные воспитательные и мобилизующие влияния, взаимопомощь, стремление к единству мыслей и действий, а также индивидуальные особенности каждого члена семьи» [28].

Как нами уже было сказано, ребенку для полноценного развития нужны условия, способные удовлетворить его базовые и психологические потребности – потребность в безопасности, защищенности, принятии и любви. Но, в рамках своей жизнедеятельности, ребенок находится в условиях, наполненных конкретными «стимулами», которые в практике жизни выражаются в виде «образа жизни, создаваемого родителями, стиля семейного воспитания, транслирующимися ими ценностями, нормами и установками» [22]. На ребенка это действует целостно, он не дифференцирует воспринимаемое, а результатом этого становится образ мира, себя в этом мире и других, порождающих этот мир (зачастую действительно с низкой личностной значимостью и соответственно активностью).

В.С. Заслуженюком и В.А. Семиченко были проведены исследования процесса взаимодействия родителей и детей, результаты которого позволили им систематизировать различные стороны этого процесса, как положительные, так и условно негативные. Представим результаты этой систематизации в виде схемы (рисунок 1) [24].

Рисунок 1 – Содержательные компоненты процесса взаимодействия родителей и детей

Помимо подхода, примененного В.С. Заслуженюком, в российской психологии разработаны и другие классификации, систематизирующие отношения родителей с детьми в ходе воспитательного процесса. В основном ученые в этом контексте говорят о стилях семейного воспитания и типах детско-родительских взаимоотношений. Среди самых известных классификаций можно выделить подход Л.Г. Сагатовской, А.П. Петровского, Э.Г. Эйдемиллера, В.В. Столина, А.С. Спиваковской, Н.Н. Авдеевой, А.Я. Варги. Представим их взгляды более подробно.

А.П. Петровский дифференцирует стили семейного воспитания на основании степени конфронтации родителей и детей, т. е., рассматривает детско-родительские отношения в аспекте «власти и подчинения» [41].

Л.Г. Сагатовская, выделившая в классификации шесть стилей взаимодействия, положила в основание степень эмоциональности родителей и их включенность в жизнь и чувства детей.

В.В. Столин фокусирует свое внимание исключительно на стилях, повреждающих нормальный ход развития ребенка, и выделяет 4 влияющих стиля родителей, причем их источником он называет особенности личности родителей и наличие у них невротических потребностей, удовлетворяемых ими в ходе воспитания. Так, В.В. Столин указывает обусловленность стилей «нарушением границ, потребностью в принадлежности ребенка и особенностями контроля и подчинения» [51].

Э.Г. Эйдемиллер также подходит в своей систематизации стилей воспитания с деструктивной позиции, где три отражают различное проявление протекционизма (гипо- и гиперпротекция в вариантах власти и потворствования) и два, связанных с эмоциональностью отношений («эмоциональное отвержение») и ответственностью («повышенная моральная ответственность»). Также, в соавторстве с Е.А. Личко была предложена еще одна деструктивная модель отношений, характеризующаяся явной или скрытой враждебностью родителей по отношению к детям («жестокое взаимоотношения») [62].

Известный детский психотерапевт А.С. Спиваковская, анализируя стили семейного воспитания, предложила другую модель анализа. Она посчитала важным рассматривать системы отношений через имеющуюся у родителей «...ценностную и воплощаемую ими картину мира, которая и определяет содержательные компоненты воспитания, определяет эмоциональные реакции и восприятие ребенком семьи и самого себя. Исходя из этого выделяются следующие типы семей: семья-санаторий, вулканическая семья, семья-

крепость, семья-театр, семья-третий лишний, семья с кумиром и семья-маскарад...» [49].

Н.Н. Авдеева систематизировала типы семейного воспитания на основании особенностей межличностных отношений родителя с ребенком и сгруппировала их в шесть вариантов – «диктат, опека, конфронтация, мирное сосуществование, сотрудничество...» [1].

В исследованиях А.Я. Варги анализ типов воспитания производился на основании выделения таких параметров, как принятие, близость (вплоть до слияния, симбиоза) и варианты применяемого контроля [11].

Помимо стилей семейного воспитания в психологии существует еще один подход изучения родительских стратегий при реализации ими воспитательной функции. В этих исследуются типы непосредственно детско-родительских отношений, где на передний план выдвигаются параметры эмоционально-чувственной и поведенческой составляющих в системе «родитель-ребенок», т. е., не только действия и поведение родителей по отношению к ребенку, но и поведение ребенка по отношению к родителю в ответ на существующие модели взаимодействия. Н.В. Иванова рассматривает «детско-родительские отношения как систему межличностных установок, ориентаций, ожиданий в вертикальном направлении по возрастной лестнице: снизу вверх (диада «ребенок – родители») и сверху вниз (диада «родители – ребёнок»), определяемых совместной деятельностью и общением между членами семейной группы» [25, 18].

Сопоставляя взгляды всех исследователей, можно выделить то общее, что выявлено всеми, не смотря на разницу подходов, взглядов и исходных точек применяемого ими анализа. Этим общим является установление благоприятного для разностороннего и гармоничного развития личности ребенка стиля, основанного на сотрудничестве с ним. Этот стиль, при всей своей желательности, реализуем довольно-таки трудно. Сотрудничество – это отношения равенства, открытости, уважения, совместной деятельности и труда с разделенной ответственностью и личностной включенностью. В этих

отношениях открытость уважение создают условия для конструктивного оценивания и критики, что несет в себе, как известно, развивающий потенциал. Такого рода отношения предполагают и наличие ограничений, но они в этих условиях не воспринимаются, как давление и ущемление, а являются естественным продолжением установленных норм, правил и идей справедливости. Помимо этого, в отношениях сотрудничества равноправность позволяет сформировать у ребенка не только уверенность в себе, но и обеспечить ему условия для развития эмпатийности и признания Другого, как такого же значимого, как Я. Это обеспечивает ему не только становление реалистичности и объективности суждений и оценок, но и формирует универсальный социальный навык, необходимый для эффективного взаимодействия в социуме на последующих этапах возрастного развития.

В сравнении с сотрудничеством остальные стили и типы взаимодействия отличаются ролью и значимостью ребенка во взаимодействиях с родителями, где «роль ребенка может быть минимальна, а воспитательная и руководящая роль родителей либо преувеличена, либо практически отсутствует» [32].

В зарубежной психологии также можно выделить исследования стилей и типов семейного воспитания, но в их подходах они фокусируются на деструктивных вариантах поведения родителей при воспитании детей. М. Раттер, например, главным повреждающим фактором называет непоследовательность требований и поведения родителей, эмоциональную отчужденность, необоснованные требования к ребенку, как завышенные, так и заниженные, и семейную обстановку в целом с характеристиками дистанцированности членов семьи друг от друга. Вред таких условий, по его мнению, очевиден и может приводить к формированию «деструктивного поведения ребенка вплоть до хронических расстройств поведения» [47].

Л. Пулккинен, выделяя негативный фактор, вредящий воспитанию у ребенка таких важных личностных параметров, как самооценка, самоорганизация, самоконтроль и самодисциплина, называет «эгоистическое обращение с ребенком», прочее, осуществляемое исходя из личных

побуждений, настроений, чувств без учета восприятия такого поведения и отношения ребенком [45]. В таких условиях у ребенка не формируется понимание правил, норм, причем не потому, что их нет, а потому что они всегда меняются (в зависимости от настроения родителей), что ребенком воспринимается как несправедливость. Это же не позволяет детям стремиться к «нужному, правильному поведению», так как его система представлений о мире запутывается, а непоследовательные реакции родителей приводят ребенка в отчаяние от того, что он каждый раз не соответствует (или наоборот, всегда соответствует) чему либо, чему следовало бы соответствовать [45].

Известный исследователь детской агрессивности Пенелопа Лич также указывает на ответственность родителей, которые воспитывают детей, используя авторитарные стили, враждебность, диктат, беспрекословное подчинение. Это, по ее мнению, и порождает агрессию ребенка, но направленную уже на безопасный объект – сверстников или более младших детей, демонстрируя «с одной стороны также власть и силу, а с другой канализируя накопленную злобу и сбрасывая напряжение, унижая и уничтожая других, но уже безопасных для себя» [33, 72].

Значение детских периодов развития сегодня считается абсолютно важным для человека в его зрелых возрастах. В психоаналитических концепциях (З. Фрейд, А. Фрейд, М. Кляйн и другие) однозначно указывают на бессознательную воспроизводимость взрослым человеком его опыта взаимоотношений с родителями в детстве [70].

Авторы теории привязанности (Д. Боулби, М. Эйнсворт) аналогично выделили связь существующих отношений в детстве, а именно типов привязанности с матерью, с особенностью как личности человека, так и спецификой его межличностных отношений и его реализации в них [66].

Проведенный нами анализ существующих стилей семейного воспитания и типов детско-родительских отношений позволяет сделать вывод как о безусловном влиянии типа на особенности личности ребенка, так и об

ответственности родителей за построение более конструктивных отношений с ребенком в ходе его воспитания.

1.3 Особенности субъективного восприятия ребенком типа родительских отношений

Сделанные нами ранее выводы о прямом влиянии особенностей воспитания родителями детей в семьях, о значении стиля общения, взаимодействия с ребенком, о специфике применяемых ими стратегий и личного поведения (последовательность, системность, определенность требований правил и норм для всех членов семьи, особенности их привязанности и эмоционального контакта и другие) требует более подробного рассмотрения вопроса восприятия непосредственно ребенком этих стилей и типов детско-родительски отношений. Это позволит увидеть, как механизмы влияния, так и механизмы образования тех последствий в личности ребенка, которые образуются в ходе нахождения в определенных условиях в каждой семье, индивидуально реализуемой родителями при воспитании.

Проблема восприятия не менее хорошо изучена в психологии. Согласно длительным исследованиям «восприятие (перцепция) – это непосредственно-чувственное отражение окружающего мира человеком и животными. Под восприятием понимается как сам процесс (или совокупность психофизиологических процессов), так и его результат (образ)» [9].

В психологии под восприятием понимают «субъективный образ предмета, явления или процесса, непосредственно воздействующего на анализатор или систему анализаторов, т. е. «образ восприятия». Восприятие – это сложный психофизиологический процесс формирования перцептивного образа...Иногда термином восприятие обозначается система действий, направленных на ознакомление с предметом, воздействующим на органы чувств, т. е. чувственно-исследовательская деятельность наблюдения. Как образ

восприятие есть непосредственное отражение предмета (явления, процесса) в совокупности его свойств, в его объективной целостности...» [10].

Анализ восприятия как психического процесса позволяет выделить существенное, свойственное именно этому процессу по отношению к ощущению, мышлению, воображению и памяти. Здесь на передний план выходят категории целостности, образности, чувственности и субъективности. Субъективный образ объективно существующего мира, существующий в психической реальности каждого человека, образуется путем сложной обработки поступающей информации, но в детские периоды развития это происходит без использования рациональных когнитивных способов анализа с опорой только лишь на существующие у ребенка эмоционально-чувственные переживания, возникающие в ответ на стимулы внешнего мира [21].

Субъективность восприятия в науке подробно анализировалась В.А. Барабанщиковым, который предложил системно и интегрированно анализировать этот перцептивный процесс, сказав о нем, что «восприятие есть не только когнитивное содержание, но событие жизнедеятельности в целом» [5].

Говоря о субъективном восприятии ребенка своих родителей в аспекте типа родительских отношений и стиля воспитания, который они применяют, следует обратить внимание на чувственное восприятие происходящего ребенком. Описанные нами стили, как конструктивные, так и неконструктивные, производят на человека любого возраста определенное впечатление и воздействие. Но, если человек более зрелого возраста, у которого сформировано самосознание и мировоззрение, способен подвергать это объективному анализу, делать вывод о сути происходящего и принимать решение о действии в различных ситуациях, то ребенок, находясь в семье, среди абсолютно значимых людей, которые являются для него авторитетами, наделенными всеми полномочиями, и к которым он испытывает чувство любви, не оценивает критически происходящее, принимает все на эмоционально-чувственном уровне. Прочее, субъективное восприятие ребенка родителей

сопровождается переживаниями, а вот характер и качество переживаний обусловлены от поведения родителей и особенностей его взаимодействия с ребенком.

Рассмотрим, как воспринимаются детьми различные стили и типы воспитания.

Е.Д. Гурова, изучая эту проблему, как раз и выделяла значение восприятия ребенком семьи себя в ней для понимания семейных отношений, что проявляется в поведении детей, их общении, присущей ребенку эмоциональности и реакций, рисунках и прочее. Здесь отражается «психологический климат, существующий в семейной системе, а также специфику привязанности, контроля, доверия или недоверия, диспозиции межличностного взаимодействия, приоритеты и прочее, используемые в семье» [17]. Существовая в рамках семейных отношений, ребенок, воспринимая все целостно и некритично, бессознательно формирует представления о межличностных отношениях и отношении к себе. Вследствие этого у него формируется самоотношение и значение себя в мире людей, что выражается в последствии в его самооценке, самоуважении и Я-концепции в целом.

Г. Хоментаскас, систематизируя данные о восприятии ребенком семьи, выделяет ряд категориальных «выводов-обобщений», который он делает в тех или иных типах родительских отношений. Так, автором были предложены следующие варианты: «я нужен и любим, и я вас тоже люблю; ...я нужен и любим, а вы существуете для меня; ...я не любим, но изо всех сил желаю приблизиться к вам; ...я не нужен и не любим, оставьте меня в покое; ...я помеха и козел отпущения; ...чтобы быть любимым, я должен с кем-то быть заодно...» и прочее [57]. Все эти выводы являются закономерными в аспекте тех отношений, в которых происходит развитие ребенка.

Е.В. Гольберт в результате исследований связи восприятия с типами отношений выделяет наличие прямой связи между этими параметрами и, по его мнению, это позволяет говорить о доказательности предположений о механизме образования определенных личностных особенностей у ребенка, как

результата воздействия на личность системы родительских воспитательных воздействий [16].

Представим анализ этого механизма на примере классических стилей воспитания - «авторитарный, авторитетный, либеральный, попустительский» [40].

Авторитарность родителей, выражаемая в излишней строгости и контроле, эмоциональной сдержанности и даже холодности, порождает систему подчинения внесенным ими правилам и порядку, смысл которых причем не объясняется, а просто утверждается. Исполнение при этом требуется «несмотря ни на что». Такой подход распространяется на все сферы жизни и деятельности ребенка (еда, игры, общение, досуг и прочее), а чувства, настроения, состояния, интересы и склонности ребенка не берутся во внимание родителями. Этот стиль порожден, по мнению исследователей, конечно же любовью в совокупности с тревожной родительской ответственностью, но, одновременно с этим, и недоверием к ребенку (не конкретному, а в целом недоверие «неразумному возрасту»), что и делает «необходимым» высокий контроль, требовательность, отсутствие выражений любви, и прочее [40]. Ребенок, существуя в условиях подчинения, критики ради совершенствования и требовательности, воспринимает себя как малозначимого, неуспешного, неспособного к достижениям и высоким результатам, видит в себе недостатки в ущерб возможностям и способностям. Это формирует в нем заниженную самооценку, безынициативность, страх к проявлению себя, замкнутость. Он как правило ориентирован на мнение окружающих и часто даже зависит от него. По результатам исследований такие дети часто становятся агрессивными, враждебными, и у них в целом нарушается нормальный контакт с людьми и с миром в целом. «Авторитарный стиль как правило воспринимается как тирания, сутью которой является воплощённое представление одних о том, как должны действовать, думать и чувствовать другие люди», что и является причинностью порождения в ребенке вышеуказанных качеств, низким уровнем

самоответственности и «привычки» подчиняться другому – более сильному и властному [6].

Попустительство в воспитании, выраженное в невмешательстве в жизнь детей, где основными обязанностями родителей становятся обязанности удовлетворять базовые потребности выживания и минимума социализации (еда, здоровье, вернее, необходимое лечение, обучение и прочее). В попустительском стиле своеобразно выражаются родителями и чувства – здесь присутствует также холодность и даже как будто безразличие, родители дистанцированы от ребенка и невнимательны к его чувствам и переживаниям. Воспитательные воздействия их не системны, зачастую противоречивы, а мотивация такого поведения эгоистична, то есть, проявляются в ситуациях, когда надо ограничить ребенка, чтобы он не был помехой. При этом, самым неприятным в этом стиле является лицемерное поведение родителей, которые вовне демонстрируют поведение в соответствии с культурными нормами, а внутри семьи ведут себя совершенно иначе. Такое поведение родителей самым негативным образом воздействует на ребенка. Находясь в такой запутанной и неопределенной системе отношений, дети предоставлены сами себе и вынуждены оставаться один на один со своими проблемами и переживаниями. В восприятии их складывается образ отвергнутости, у них преобладает чувство одиночества и непонятости. Другой стороной результат такого влияния является бессознательно принимаемая детьми модель неискренности и лицемерия, которая реализуется в собственных межличностных отношениях в социуме. Это отражает специфику формирования морали и нравственности у детей, выросших в таких условиях. Они ориентированы на достижение высоких результатов, но стремятся получить его путем манипуляций, а не собственных последовательных действий и труда. Как правило эти дети не готовы нести ответственность, но очень хорошо находят ответственных среди других, вне себя. Дети из семей с попустительским стилем обычно мало эмпатичны, эгоцентричны и игнорируют интересы другого в окружающем мире [12].

Либеральные стили с присущей им декларацией свободы дают ее детям при воспитании, совершенно не ориентируясь на возможности ребенка и его готовность свободно реализовываться. Родители, не сформировав у детей необходимые социальные навыки и ориентацию в социокультурных нормах, позволяют детям реализовываться «свободно», что на самом деле является спонтанностью, обусловленной личными сиюминутными желаниями, потребностями и интересами. Другими словами, ребенок «бросается без помощи и без руководства по пути процесса социализации» [19]. Мотивы родителей и здесь высоки – по их мнению такая свобода формирует самостоятельность, ответственность, высокую самооценку и инициативность, но ее несвоевременность приводит как правила к совершенно противоположным результатам. В сознании ребенка такой подход не формирует определенности в понимании мира и людей, который существует у него хаотично, а доминирующей направленностью ребенка становится ориентация на удовлетворение желаний и беспорядочное следование своим, часто меняющимся, интересам. Помимо этого, большой вред ребенку наносится этим стилем еще и в том, что у него в такой системе жизнедеятельности отсутствует опыт преодоления трудностей и не формируются навыки самоконтроля, самоорганизации и самодисциплины. В эмоциональном плане в таких отношениях ответственность за происходящее с ним передается ребенку, что и соответствует, собственно, либерализму (свобода и ответственность), а это в свою очередь порождает тревожность у ребенка и тенденцию избегания ответственности. Однако, как показали исследования Г.Х. Джигоевой и А.Р. Джигоевой, «умное предоставление ребенку свобод может приводить к достойным вариантам – дети обретают творческую, креативность, нужную направленность на реализацию себя, личностную активность и независимость [19].

Более конструктивными являются демократические стили воспитания. Здесь выражена направленная на ребенка забота, внимание, положительная эмоциональность и любовь, но сохраняется целенаправленная организация

жизнедеятельности ребенка. Также в этих семьях налажена коммуникация и активно осуществляется межличностное общение, которое активно используется родителями для воспитательных воздействий на ребенка. Такой способ формирует у детей осознанность жизни и необходимых действий и поведения, что приводит к своевременному освоению социальных норм и личных правил, которыми ребенок и руководствуется в своей жизни. В таких семьях разворачиваются отношения сотрудничества, взаимопомощи, партнерского взаимодействия, сохраняя равенство и уважения сторон, без утери родительского авторитета и статуса. «Дети в таких семьях вполне гармоничны, уверены в себе. Они открыты, ответственны, толерантны к критике и вполне самокритичны» [27].

Сделанный нами обзор требует обязательного добавления о том, что в практике жизни стили в чистом виде встречаются редко и реализуются родителями обычно в смешанном виде. Однако, в любом индивидуальном варианте реализации всегда присутствует доминирование одного из подходов, в который интегрируются элементы и других стилей воспитания.

Интересны для понимания восприятия ребенком семьи и исследования, которые рассматривали не стили воспитания, а семью в целом, выделяя ее различные типы. Многие исследования посвящены изучению неблагополучных семей.

Л. Пулккинен, например, предложила свою классификацию семей с характеристиками неблагополучных отношений – «...сверх суровая отцовская дисциплина (грубость, сумасбродство, непонимание); недостаточная материнская привязанность (холодность, враждебность); отсутствие сплоченности в семье (скандалы, враждебность, взаимная неприязнь) ...» [45].

Также, на основании многочисленных исследований были сделаны важные обобщения, которые позволили выделить необходимое, что безусловно положительно влияет на воспитание детей и формирование у них важных для будущей самореализации и положительных личностных качеств. Так, считают важным наличие в семье авторитетной фигуры, наличие конструктивных

моделей взаимодействия между отцом и матерью, наличие безусловной любви и принятия с сохранением власти и контроля в условиях сотрудничества.

Таким образом, представленный нами обзор типов и стилей воспитания и последствий их для ребенка показывает особенности восприятия ребенком ситуаций взаимодействия и взаимоотношений в семье и своего места в этих отношениях с родителями как значимыми Другими. Это субъективное восприятие и оказывает влияние на формирование личности ребенка с определенными особенностями, самоотношением, самооценкой, картиной мира, образа себя и других.

Выводы по первой главе:

Воспитание, как процесс воздействия на человека с целью формирования в нем личностных качеств, свойств или чего-либо другого требуемого и значимого, существует испокон веков. Во все исторические периоды это было доминирующей функцией общества, смысл которой заключался в передаче опыта поколению для сохранения преемственности и реализации задач эволюции и развития.

В психологии воспитание рассматривается в контексте социализации человека, под которой понимают «процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [10].

В современной науке исследования проблемы семейного воспитания заняли свое отдельное место и изучаются активно в психологии семьи, где воспитание рассматривается как значимая функция любой семейной системы, которая относится к устойчивой и традиционной. Она и подразумевает под собой формирование в ребенке свойств, характеристик, качеств, умений и навыков, обеспечивающих ему гармоничное психическое и личностное развитие и успешную социализацию.

Семейное воспитание – это осознанный процесс с последовательностью действий, имеющий своей целью достижения объекта воспитания

определенного соответствия имеющимся представлениям о нормах и желательности.

Значение и особенности детских периодов развития, а также роль среды для гармоничного развития ребенка указывалась в исследованиях А.Р. Лурия, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, Л.И. Божович, В.С. Мухиной, В.В. Давыдова, В.Н. Шебеко, М.И. Лисиной и другие.

Проблема семейного воспитания и его значения для становления личности ребенка в психологии изучалась В.Н. Дружининым, А.П. Петровским, В.В. Столиным, Э.Г. Эйдемиллером, Л.Я. Шнейдер, П. Личем, М. Раттером, Д. Баумринд, Э. Маккоби, Д. Элдер и другие.

В исследованиях З. Фрейда, А. Фрейд, М. Кляйн, Д. Боулби, Э. Эриксона, М. Сигельмана, Е. Шефера, Р. Бела и другие было изучено становление глубинных личностных особенностей у ребенка в детские периоды развития в специфических условиях отношений с матерями и отцами.

Для изучения особенностей воспитательных воздействий, применяемых семьей, в психологии используются понятия стиль семейного воспитания и тип детско-родительских отношений. Всеми научными школами подтверждается значимость для личности ребенка как событийности семьи, так и существующей в ней системы отношений, их психологического содержания, деятельностно-поведенческого компонента жизнедеятельности семьи, ее ценностно-мотивационной направленности, что и влияет на формирование особенностей личности ребенка в аспекте их содержательности, на его умение справляться со стрессом и преодолевать трудности, то есть, всего, что ему необходимо для собственной самореализации.

Для ребенка семья имеет безусловную ценность, а условия, в которых он развивается, принимаются им безоценочно долгий период его жизни. Ребенок, находясь под воздействием воспитательных воздействий семьи, испытывает комфорт или дискомфорт, положительные или отрицательные чувства, находится под давлением требований и получает поддержку, одобрение или осуждение и отвержение. Прочее, проходит в полной мере первичную

социализацию, получая значимый социальный опыт, влияющий на становление его личности, характера, картины мира и образа Я. В детские периоды развития в семье закладываются базовые личностные структуры его будущей индивидуальности, от которых, как правило, зависит успешность его самореализации в жизни.

Сделанные выводы о прямом влиянии особенностей воспитания родителями детей в семьях, о значении стиля общения, взаимодействия с ребенком, о специфике применяемых ими стратегий и личного поведения (последовательность, системность, определенность требований правил и норм для всех членов семьи, особенности их привязанности и эмоционального контакта и другие) требует анализа проблемы восприятия ребенком этих стилей и типов детско-родительских отношений. Это выявляет как механизмы влияния, так и механизмы образования тех последствий в личности ребенка, которые образуются в ходе нахождения в определенных условиях в каждой семье, индивидуально реализуемой родителями при воспитании. В целом, сегодня считают важным наличие в семье авторитетной фигуры, наличие конструктивных моделей взаимодействия между отцом и матерью, наличие безусловной любви и принятия с сохранением власти и контроля в условиях сотрудничества.

Представленный нами обзор типов и стилей воспитания и последствий их для ребенка показывает особенности восприятия ребенком ситуаций взаимодействия и взаимоотношений в семье и своего места в этих отношениях с родителями как значимыми Другими. Это субъективное восприятие и оказывает влияние на формирование личности ребенка с определенными особенностями, самоотношением, самооценкой, картиной мира, образа себя и других.

Глава 2 Эмпирическое исследование особенностей субъективного восприятия ребенком типа детско-родительских отношений

2.1 Организация и методы исследования

Исследование, направленное на изучение особенностей субъективного восприятия ребенком типа родительских отношений, проведенное нами в рамках выпускной квалификационной работы, было организовано в соответствии с требованиями и нормами проведения экспериментальных и эмпирических исследований в психологии.

На основании этого нами был разработан план изучения в соответствии с целью исследования, определены методы и методики исследования, сформирована выборка испытуемых.

Так, нами была определена последовательность этапов эмпирического исследования:

- отбор методов и методик исследования и обоснование их применения в рамках их целесообразности для изучения поставленной проблемы;
- формирование выборки испытуемых;
- сбор психодиагностических данных, позволяющих проверить гипотезу исследования о том, что субъективное восприятие ребенком родителей, себя и семьи в целом, обусловлено типом детско-родительских отношений, реализуемых в ходе взаимодействия с ребенком в семье и при неконструктивных типах сопровождается особенностями самовосприятия и тревожностью детей, а более благоприятное восприятие себя и гармоничный образ семьи выражен у детей, воспитывающихся в условиях принятия и сотрудничества;
- количественный и качественный анализ полученных эмпирических данных;

– сопоставление полученных данных для определения особенностей восприятия ребенком родителей и семьи в актуально существующих типах родительских отношений;

– формирование выводов по результатам эмпирического исследования.

Представим результаты каждого этапа эмпирического исследования.

Исследования проводилось на базе МДОУ «Сараевский детский сад» № 1, сельского поселения Сараи, Рязанской области. Всего в исследовании принимало участие 16 семей, дети которых посещают одну группу детского сада. Из них 14 полных семей и 2 - неполных (семья с одной матерью, без отца). Всего исследуемых родителей – 30 человек: 16 матерей и 14 отцов в возрасте от 27 до 36 лет. Всего исследуемых детей – 16 человек: 9 девочек и 7 мальчиков шестого года жизни (от 5-ти до 6-ти лет). После отбора испытуемых нами был проведен первичный анализ семей испытуемых – участников исследования. Результаты его будут представлены далее.

Также нами были отобраны методы и методики исследования:

– проективные методы исследования (проективная рисуночная методика «Моя семья») [7, 57], тест тревожности «Выбери нужное лицо», Р. Тэммл, М. Дорки, В. Амен) [15];

– методы психодиагностики (тест-опросник родительского отношения, А.Я. Варга, В.В. Столин) [64].

Выбор данных методов и конкретных методик обусловлен с одной стороны их информативностью в соответствии с целью исследования, а с другой, их соответствии возрастным нормам развития, а также валидностью и надежностью данных методик.

Для обоснования этого положения представим краткое описание выбранных психодиагностических методик.

Проективная рисуночная методика «Моя семья».

Данная методика, основное назначение которой выявить особенности семейных отношений, позволяет акцентировать внимание именно на субъективном восприятии детей своей семьи и отражении результатов этого в

рисунке. Также преимуществом такого подхода в исследовании является применяемый здесь для сбора данных метода проекции, при котором содержание сознания, существующее в виде чувственных образов и малоосознаваемых представлений, проецируется в индивидуальном изображении, что позволяет увидеть скрытые и неосознаваемые, но актуально существующие тенденции в личности.

Данная методика, разработанная и предложенная Карен Махвер и существовавшая как рисунок человека, позже была применена В. Вольфом исключительно для выявления «семейных взаимоотношений глазами детей» [57].

На сегодняшний день, благодаря множественной апробации этого подхода в исследовании, выделена четкая система анализа рисунка на основании параметров, отражающих определенные тенденции, существующие в реальной семье и воспринимаемые ребенком как характеристика его внутрисемейных отношений и системы в целом.

В основу анализа положены такие категории рисунка – «порядок рисования каждого члена семьи ребенком, расположение их на листе, сравнение нарисованных членов семьи с реально существующими в системе и анализ соотношения величины изображенных фигур» [57]. Помимо этого, сегодня это дополнено анализом «размера рисунка в целом, силы давления на карандаш, особенностей прорисовки фигур, наличия исправлений, особенностей линий рисования, типа фигур, ее пропорций, позы и ракурса фигур, отдельных частей фигуры, лица и его выражения, изображения всей семьи с изучением соотношения их величин и диспозиций» [7].

Результаты анализа, которому был подвергнут рисунок в итоге позволяет увидеть «картину» семьи, существующую в восприятии детей, а также своего места как в семейной системе, так и по отношению к каждому члену семьи. Также по характеру рисунка и его отдельных элементов можно интерпретировать наличие тех или иных чувств ребенка, испытываемых в

системе семейных отношений и ее жизнедеятельности, а также по отношению к конкретным членам семьи.

Тест тревожности «Выбери нужное лицо» (Р. Тэмпл, М. Дорки, В. Амен).

Данная методик позволяет, как указано в ее названии, выявить тревожность ребенка дошкольного возраста, но тревожность эта определяется как устойчивая реакция испытуемых детей на ситуации бытового характера разного типа. Так как сами по себе ситуации не имеют угрожающего для личности характера и существует в жизни как естественные события, несущие в себе различную смысловую нагрузку, данный тест позволяет выявить особенности субъективного восприятия ребенка типичного, что является следствием полученного им опыта нахождения в таких ситуациях в семье. Тревожность же определяется опосредованно по отношению к сделанным выборам, связанным с психоэмоциональным напряжением по отношению к ситуациям разного рода и субъективной интерпретации ребенком этих событий, и, соответственно, определяет его поведение в них.

Методика представляет собой комплект рисунков, изображающих различные ситуации и варианты лиц с двумя типами эмоций («веселое лицо и печальное лицо»), из которых ребенок должен выбрать одно, подходящее по его мнению к нарисованному событию. Рисунков в тесте всего 14, а содержание рисунков дифференцирует ситуации в двух направлениях – взаимодействие со сверстниками и взаимодействие со взрослыми. «Степень тревожности по результатам теста свидетельствует об уровне эмоциональной приспособленности ребенка к социальным ситуациям, показывает отношение ребенка к определенной ситуации, дает косвенную информацию о характере взаимоотношений ребенка со сверстниками и взрослыми в семье и в коллективе» [15].

Тест-опросник родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин).

Данная психодиагностическая методика направлена на выявление особенностей отношения к детям родителей, применяемых ими при воспитании и в рамках семейного взаимодействия с детьми. Благодаря тесту можно

получить информацию о предпочитаемых типах отношений в рамках пяти категорий, образованных путем обобщения доминирующих тенденций в поведении при воспитании – «принятие - отвержение; кооперация; симбиоз; авторитарная гиперсоциализация; маленький неудачник» [64]. В данной методике родителям предлагают ряд утверждений (61), с которыми они должны либо согласиться, либо нет. Итогом является подсчет набранных баллов по каждой шкале и выявление доминирующих тенденций, имеющих у родителей при воспитании и взаимодействии с ребенком.

2.2 Эмпирическое изучение восприятия ребенком типа родительского отношения к нему в семье

Перед представлением полученных данных о восприятии детей семьи, уровня их тревожности и типе родительских отношений нами был проанализирован состав семьи испытуемых. Результаты этого анализа представим в таблице 1.

Таблица 1 – Состав семьи испытуемых.

Код испытуемых	Состав семьи		Тип семьи	Дети	
	мать	отец		пол	возраст
Семья 1	+	+	полная	ж	5 г. 7 мес.
Семья 2	+	+	полная	ж	5 г. 9 мес.
Семья 3	+	-	неполная	м	5 г. 4 мес.
Семья 4	+	+	полная	ж	5 г.
Семья 5	+	+	полная	м	5 г. 7 мес.
Семья 6	+	+	полная	ж	5 лет 6 мес.
Семья 7	+	+	полная	м	5 лет 3 мес.
Семья 8	+	+	полная	ж	5 лет 2 мес.
Семья 9	+	+	полная	м	5 лет
Семья 10	+	+	полная	ж	5 г. 7 мес.

Продолжение таблицы 1

Код испытуемых	Состав семьи		Тип семьи	Дети	
	мать	отец		пол	возраст
Семья 11	+	+	полная	м	5 г. 3 мес.
Семья 12	+	+	полная	ж	5 г. 1 мес.
Семья 13	+	+	полная	ж	5 г. 5 мес.
Семья 14	+	+	полная	м	5 лет 6 мес.
Семья 15	+	-	неполная	ж	5 лет 4 мес.
Семья 16	+	+	полная	м	5 лет 2 мес.

Обобщим испытуемых по составу семьи (таблица 2).

Таблица 2 – Распределение семей по составу их членов.

Тип семьи	Распределение семей по составу			
	количество	доля	отец	мать
полная	14	87,5 %	14	14
неполная	2	12,5 %	–	2

Данный анализ позволяет уточнить и объяснить количество испытуемых-родителей, участников эксперимента.

Для наглядности состава семей, участвующих в эмпирическом исследовании, представим данные на диаграмме (рисунок 2).

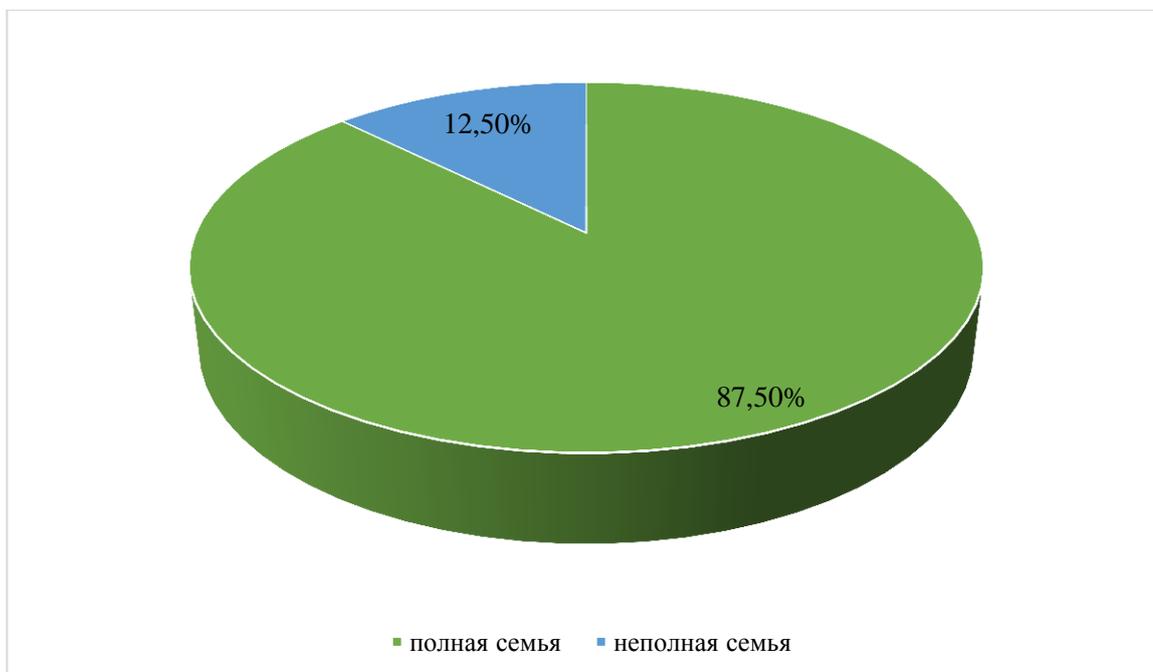

Рисунок 2 – Представленность полных и неполных семей, участвующих в эксперименте

В неполных семьях (12,5 %) дети воспитываются матерями. Пол детей неполных семей различный – в одной семье мать воспитывает мальчика, в другой – девочку.

В полных семьях также воспитываются дети разных полов.

Нами также были проанализированы данные о поле детей, участвующих в эксперименте (таблица 3).

Таблица 3 – Распределение испытуемых-детей по полу

Пол детей	Распределение детей по полу	
	количество	доля
мальчики	7	43,75 %
девочки	9	56,25 %

Полученные данные для наглядности представим на диаграмме (рисунок 3).

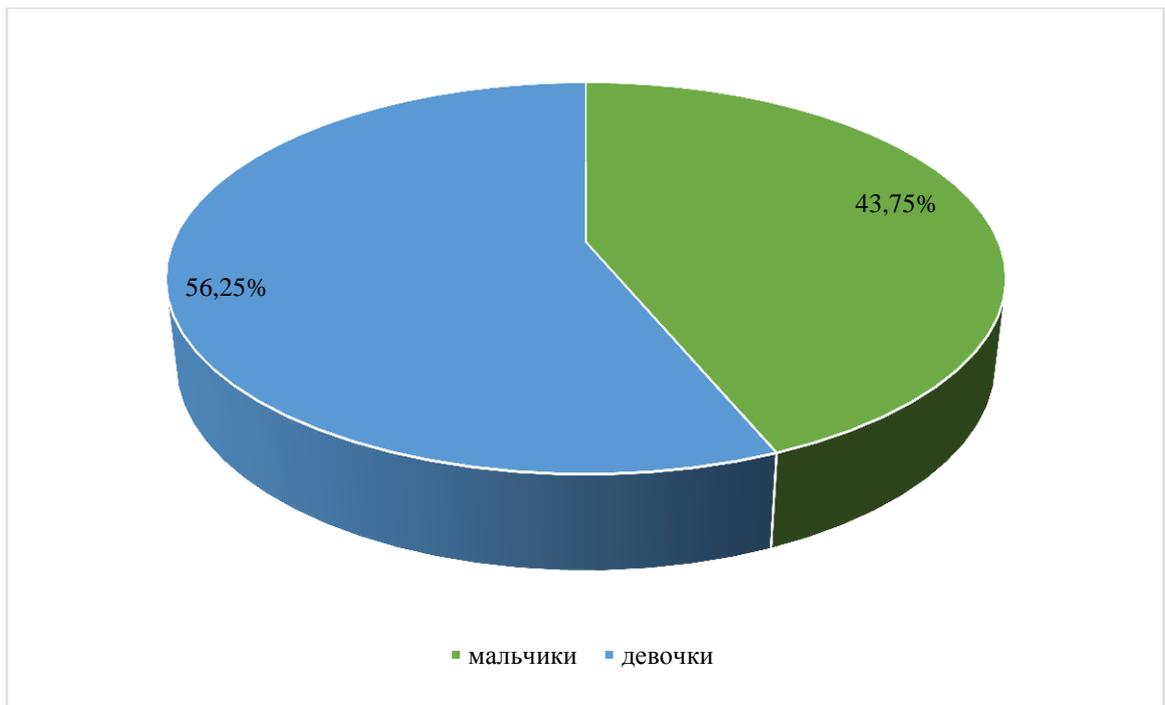

Рисунок 3 – Долевое распределение детей разного пола, участвующих в исследовании.

Представленные данные наглядно показывают примерно одинаковое распределение детей по полу (мальчиков и девочек), воспитывающихся в семьях, участвующих в исследовании. Данная представленность может позволить нам анализировать восприятие детей типа родительских отношений без учета их половых различий.

Далее последовательно представим результаты, полученные при помощи психодиагностических методик.

Проективная рисуночная методика «Моя семья».

Нами были проанализированы рисунки детей, систематизированы значимые параметры в соответствии с критериями анализа и сделаны обобщенные выводы по специфике восприятия семьи с позиции благоприятности – неблагоприятности.

Полученные данные представлены в таблице 4.

Таблица 4 – Сводные результаты анализа восприятия детьми собственной семьи

Тип восприятия семьи	Благоприятное		Неблагоприятное		Частично благоприятное	
	кол-во	доля	кол-во	доля	кол-во	доля
Количественные показатели восприятия	5	31,3 %	4	25 %	7	43,7 %

Для наглядности представим эти данные на диаграмме (рисунок 4).

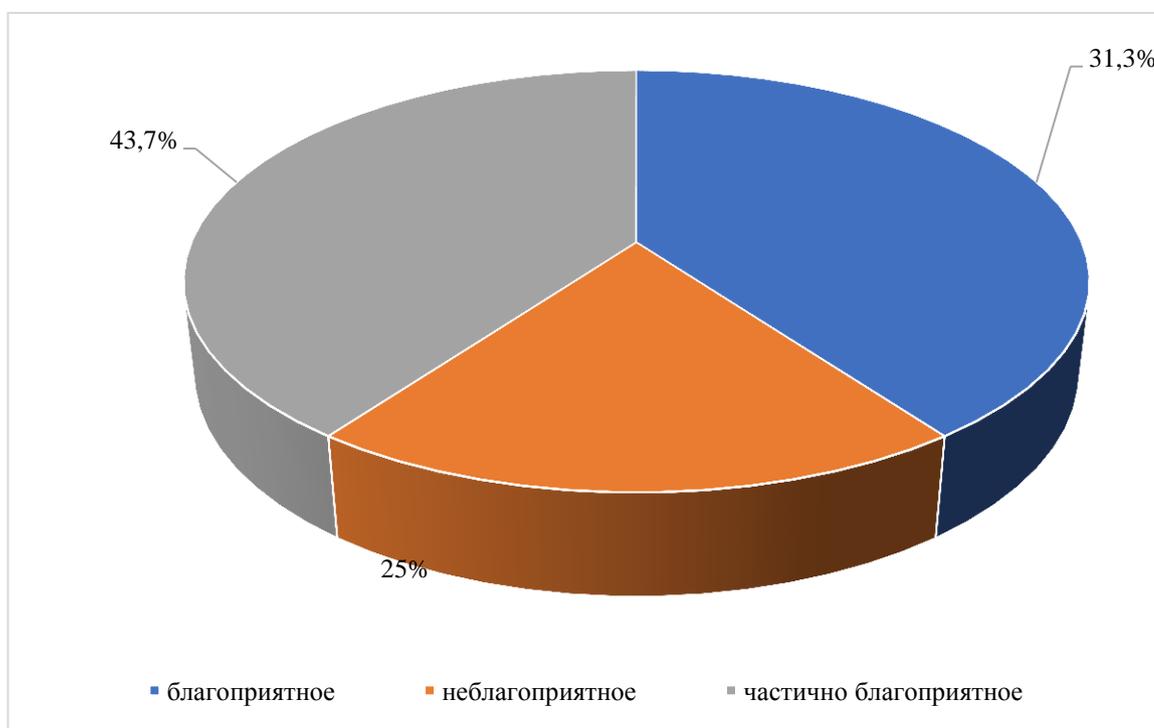

Рисунок 4 – Распределение детей по особенностям восприятия семьи

Как видно по представленным данным, лишь треть детей (31,3 %) имеют благоприятное субъективное восприятие своей семьи. Остальные (68,7 %) имеют неблагоприятное (каждый четвертый ребенок – 25 %) или частично благоприятное восприятие (43,7 %) семьи.

Рисунки детей с благоприятным восприятием семей характеризуются гармоничностью фигур членов семьи, пропорциональностью. Также отмечается типичное для этих детей групповое расположение всех членов семьи – ребенок-мама-папа, где мама и папа расположены по обе стороны от ребенка, фигура отца либо немногим выше и крупнее фигуры матери, либо они примерно одинаковой величины по высоте. Расстояние родителей от ребенка довольно-таки близкое и примерно одинаковое. Цветовое разрешение рисунка яркое – солнце, зелень. Часто в рисунках присутствует и другие значимые фигуры (бабушка, дедушка и прочее), есть и домашние животные. Выражение лиц улыбающееся, лицо ребенка радостное.

У детей с частично благоприятным восприятием рисунки во многом похожи, но есть и свои существенные отличия. Так, например, члены семьи реже держатся за руки, или связь рук прорисована только с одним из родителей, чаще с матерью. Также у родителей на лицах меньшая выраженность положительных эмоций (меньше улыбок), но и нет признаков напряжения или агрессии. Отмечается также наличие изменения нажима при рисовании фигуры того родителя, который вызывает большее напряжение. Обычно с этим же родителем заметна в рисунках и большая дистанцированность. В целом, рисунок производит вполне благоприятное впечатление, хотя эмоциональность рисунка более сдержанная.

В рисунках детей, определенных нами как отражение неблагоприятного восприятия семьи и родительского отношения заметен общий напряженный фон. Фигуры нарисованы отдельно друг от друга, зачастую фигуры отца и матери находятся на разных уровнях рисунка. Есть рисунки, где расстояние с одним из родителей, как правило с матерями, практически отсутствует. Также есть рисунки, где фигура ребенка нарисована более крупно и выразительно, чем все другие члены семьи. Можно в таких рисунках заметить и специфический стиль рисования линий (прерывистость, многократная прорисовка, исправления и прочее) и особенность нажима (либо слабый с малозаметными линиями, либо усиленный с выделенными линиями при рисовании отдельных фигур). Также в

этих рисунках отмечается специфические особенности общей величины рисунка - семья расположена в малой части листа, фигуры мелкие и малозаметные, а остальная часть листа совсем не использована, либо фигуры и их величина не пропорциональны по отношению к рисунку всей семьи (одна большая, две других маленькие и прочее).

Прочее, рисунки по качеству отличаются у детей с различным по благополучию восприятия родительских отношений и семьи в целом.

Методика «Тест тревожности» Р. Тэммпла, В. Амена, М. Дорки.

Далее представим данные, полученные при помощи методики «Тест тревожности» (Р. Тэммпл, В. Амен, М. Дорки).

Представим сводные данные по уровню тревожности детей в таблице 5.

Таблица 5 – Показатели уровня тревожности детей.

Уровень тревожности	Тестовые критерии индекса тревожности	Количество детей	Доля детей
Высокий	более 50%	3 человек	18,75%
Пограничный уровень	48-50%	4 человек	25%
Средний	от 20 до 50%	7 человек	43,8%
Низкий	менее 20%	2 человек	12,5%

Для наглядности представим полученные данные на диаграмме (рисунок 5).

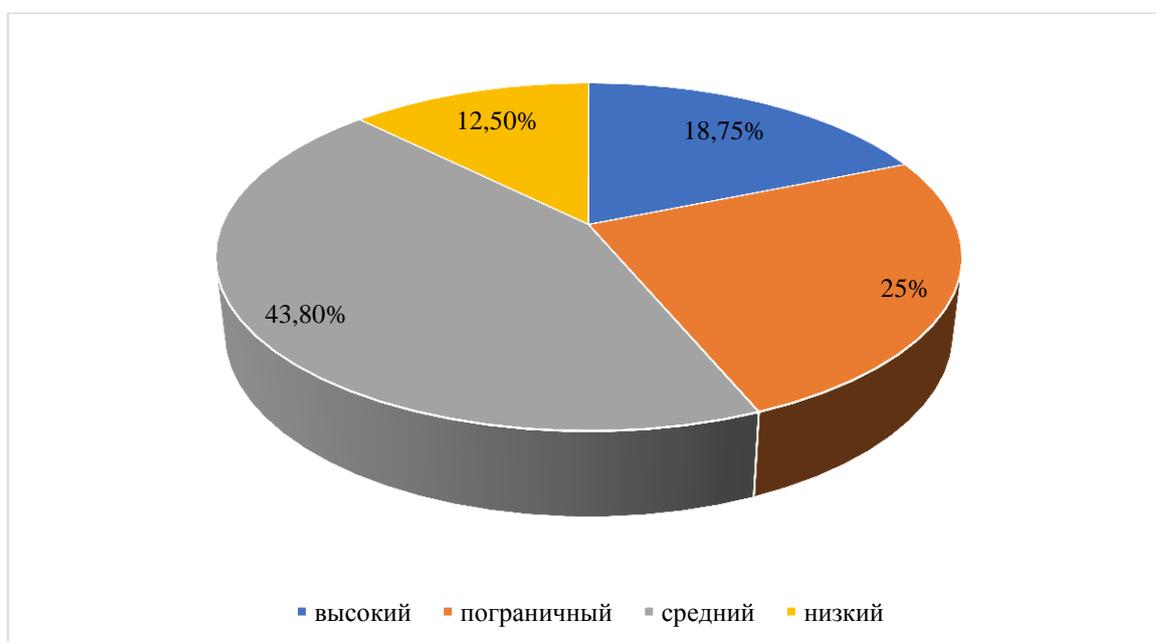

Рисунок 5 – Распределение испытуемых-детей по уровню тревожности

Представленные данные наглядно демонстрирует, что нетревожных детей в группе всего 12,5 %. Детей со средним уровнем тревожности, что более благополучно, всего чуть больше 40 % (43,75 %). Остальные дети, а их в совокупности 43,75 %, продемонстрировали наличие пограничного и высокого уровня тревожности.

Высоко тревожным детям и детям с пограничным уровнем тревожности свойственно большинство предложенных в стимульном материале ситуаций воспринимать с напряжением. Они выбирают лицо с негативной эмоциональной реакцией в ситуациях взаимодействия с родителями, не связанных с контролем и наказанием, и даже в ситуациях праздника, что может говорить о тревожащем их чувстве, возникающим при наличии любого типа контакта со взрослыми. Вероятно, это следствие непредсказуемости реакций родителей, и результат непоследовательности их действий и поведения по отношению к ребенку. Также дети напряжены по отношению к ситуациям контакта со сверстниками.

Для детей со средним уровнем тревожности присущи выборы «печального лица» в ситуациях, когда это адекватно (ситуации агрессии,

выговора и прочее), а также в ситуациях, связанных с одиночеством (сон в одиночестве, еда в одиночестве и прочее). Также у этих детей встречаются негативные выборы в ситуациях игры с младшими или старшими детьми, что вызывает у них вероятно напряжение, а также в ситуациях игнорирования.

Для детей с низким уровнем тревожности выборы «грустного лица» свойственно в ситуациях, связанных с неприятными событиями или обстоятельствами (агрессия, выговор, игнорирование). Другие обстоятельства дети с низкой тревожностью воспринимают как вполне положительные и выбирают «веселое лицо» и в играх с детьми (и старшими, и младшими), и в ситуациях одиночества (еда, сон), и в ситуациях бытового характера (гигиена, наведения порядка).

Таким образом, благодаря этой методике, помимо возможности выявить степень тревожности детей, которая уже существует у них как черта личности, можно выделить и специфику субъективного восприятия многих ситуаций и событий обыденного социального характера, связанного с общением, взаимодействием, контролем, дисциплиной, порядком. Это отражает сформировавшееся в ребенке понимание типичных ситуаций, связанных с другими людьми – как взрослыми, так и с детьми.

Тип родительского отношения.

На следующем этапе нами были получены данные о типе родительского отношения. Данные представим в таблице 6.

Таблица 6 – Типы родительского отношения, реализуемые отцом и матерью при воспитании детей

Тип отношений	Всего семей	Принятие /отвержение		Кооперация		Симбиоз		Авторитарн гиперсоц-я		«Маленький неудачник»	
		мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец
Конструктив ный тип	5 семей, из них 1 неполная	прин-е 5 чел	прин-е 4 чел	5 чел	-	-	-	-	-	-	-

Продолжение таблицы 6

Частично конструктивный	7 семей, из них 1 неполная	прин-е 6 чел	прин-е 1 чел	1 чел	1 чел	1 чел	-	1 чел	1 чел	-	3 чел
Неконструктивный	4 семьи	-	-			2 чел	-	1 чел	1 чел	1 чел	3 чел

Обобщим полученные данные и представим их в таблице 7.

Таблица 7 – Распределение семей по типу детско-родительских отношений.

Тип отношений	Всего семей	Доля семей
Конструктивный тип	5 семей из них 1 неполная	31,25 %
Частично конструктивный	7 семей из них 1 неполная	43,75 %
Неконструктивный	4 семьи	25 %

Представим обобщенные данные на диаграмме (рисунок 6).

Рисунок 6 – Распределение семей по типу детско-родительских отношений.

Анализ представленных данных, что семей, реализующих конструктивные способы взаимодействия с детьми – 31,25 %. Прочее, каждая третья семья из группы испытуемых принимает своего ребенка и способна создавать условия конструктивного взаимодействия, кооперируясь со своими детьми.

Каждая же четвертая семья (25 %) – неконструктивна в решении своих воспитательных задач. Отцы относятся к своему ребенку либо как к маленькому неудачнику, либо авторитарно требуют от него соответствие социальным правилам и нормам.

Половина из матерей этой группы воспитывают ребенка в симбиотической привязанности, а оставшиеся воспитывают с позиций гиперсоциализации (одна мать) и относятся к ребенку, как и отцы, как к «маленькому неудачнику» (одна мать).

Почти 44 % родителей при воспитании частично конструктивны, прочее либо один из родителей демонстрирует конструктивные модели взаимодействия, либо родители имеют неустойчивые модели, переходя от конструктивных к неконструктивным формам взаимодействия.

Так, преимуществом этих родителей является то, что почти все матери и один отец не отвергают своих детей. Однако при этом у них же можно выделить и неконструктивные типы отношений, такие как симбиоз и авторитарность, но в большей степени родители при принятии относятся к своему ребенку как к «маленькому неудачнику».

Особенно это отношение свойственно отцам, но не только. Всего 14% родителей этой категории показывают признаки кооперации со своими детьми.

Прочее, эти родители своими неустойчивыми типами отношений могут негативно влиять, как на восприятие ребенком семьи, так и на его эмоциональное благополучие, порождая непоследовательностью и непредсказуемостью реакций тревожность у ребенка.

2.3 Анализ специфики субъективного восприятия ребенком типа родительского отношения в семье

Следующим этапом эмпирического исследования, проведенного нами с целью изучения гипотезы о том, что субъективное восприятие ребенком родителей обусловлено типом детско-родительских отношений, реализуемых в ходе взаимодействия с ребенком в семье и при неконструктивных типах сопровождается особенностями самовосприятия и тревожностью детей, а более благоприятное восприятие себя и гармоничный образ семьи выражен у детей, воспитывающихся в условиях принятия и сотрудничества, явилась необходимость сопоставить данные об особенностях восприятия ребенком своей семьи, степени напряжения и тревожности ребенка по отношению к ситуациям взаимодействия и деятельности обыденного социального характера, и выявленные типы родительского отношения .

Для реализации данной задачи мы провели сопоставительный анализ полученных на предыдущем этапе исследования данных. Представим результаты этого.

Так как нам необходимо выявить влияние типа родительских отношений на субъективное восприятие ребенка семьи и родителей, представим детализацию данных о типе родительского отношения по каждой семье.

Также отразим типы родительского отношения, реализуемые как матерью, так и отцом в каждой семье. Результаты детализации представим в таблице 8.

Таблица 8 – Детализация типов родительского отношения в семьях

Код испытуемых	Состав семьи	Доминир тип отношений	Типы родительского отношения									
			Принятие/ отвержение		Кооперац		Симбиоз		Авторитар гиперсоц-я		Маленький неудачник	
			мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец
С-1	п	конст	П	П	К	К	-	-	-	-	-	-
С-2	п	н-конс					С	-	-	-	-	МН
С-3	н-п	конст	П	отс	К	отс	-	-	-	-	-	-
С-4	п	ч-конс	П	-	-	-	-	-	АГ	АГ	-	-
С-5	п	ч-конс	П	-	К	-	-	-	-	-	-	-
С-6	п	н-конс	-	-	-	-	-	-	-	-	МН	-
С-7	п	конст	П	П	К	К	-	-	-	-	-	-
С-8	п	ч-конс	П	-	-	-	-	-	-	-	-	МН
С-9	п	ч-конс	П	-	-	-	-	-	-	АГ	-	МН
С-10	п	ч-конс				К	С	-	-	-	-	-
С-11	п	конст	П	П	К	К	-	-	-	-	-	-
С-12	п	н-конс	П	-	-	К	С	-	-	-	-	МН
С-13	п	ч-конс	П	-	-	-	-	-	-	-	-	-
С-14	п	конст	П	П	-	К	-	-	-	-	-	-
С-15	н-п	ч-конс	П	-	-	-	-	-	-	-	-	-
С-16	п	н-конс	-	-	-	-	-	-	АГ	-	-	МН

Примечание.

Используемые сокращения – С-№ - Семья №...; П – полная; Н-п – неполная; Конст – конструктивный тип; Ч-конс – частично конструктивный; Н-конс – не конструктивный; отс – отсутствует (отец); П – принятие; О – отвержение; К – кооперация; Смб – симбиоз; Г – гиперпротекция; АГ – авторитарная гиперсоциализация; МН – маленький неудачник

Содержание данной таблицы отражает преобладающие стратегии, которые используют родители при взаимодействии с детьми и при их воспитании.

Для удобства дальнейшего анализа суммируем эти данные, объединив их в три, изначально выбранные нами, категории – конструктивный тип, частично-

конструктивный и неконструктивный тип родительского отношения (таблица 9).

Таблица 9 – Типы отношений, присущие родителям с конструктивным, неконструктивным и частично конструктивным типом отношений с детьми при воспитании

Код испытуемых	Состав семьи	Доминир тип отношений	Типы родительского отношения									
			Принятие/ отвержение		Кооперац		Симбиоз		Авторитар гиперсоц-я		Маленький неудачник	
			мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец	мать	отец
1 – конструктивный тип родительских отношений												
С-1	п	конст	П	П	К	К	–	–	–	–	–	–
С-3	н-п	конст	П	отс	К	отс	–	–	–	–	–	–
С-7	п	конст	П	П	К	К	–	–	–	–	–	–
С-11	п	конст	П	П	К	К	–	–	–	–	–	–
С-14	п	конст	П	П	–	К	–	–	–	–	–	–
2 – частично конструктивный тип родительских отношений												
С-4	п	ч-конс	П	–	–	–	–	–	АГ	АГ	–	–
С-5	п	ч-конс	П	–	К	–	–	–	–	–	–	–
С-8	п	ч-конс	П	–	–	–	–	–	–	–	–	МН
С-9	п	ч-конс	П	–	–	–	–	–	–	АГ	–	МН
С-10	п	ч-конс				К	С	–	–	–	–	–
С-13	п	ч-конс	П	–	–	–	–	–	–	–	–	–
С-15	н-п	ч-конс	П	–	–	–	–	–	–	–	–	–
3 – неконструктивный тип родительских отношений												
С-2	п	н-конс					С	–	–	–	–	МН
С-6	п	н-конс	–	–	–	–	–	–	–	–	МН	–
С-12	п	н-конс	П	–	–	К	С	–	–	–	–	МН
С-16	п	н-конс	–	–	–	–	–	–	АГ	–	–	МН

Примечание.

Используемые сокращения – С-№ - Семья №...; П – полная; Н-п – неполная; Конст – конструктивный тип; Ч-конс – частично конструктивный; Н-конс – не конструктивный; отс – отсутствует (отец); П – принятие; О – отвержение; К – кооперация; Смб – симбиоз; Г – гиперпротекция; АГ – авторитарная гиперсоциализация; МН –

Для наглядности применяемых родителями типов отношений представим результаты на гистограмме (рисунок 7).

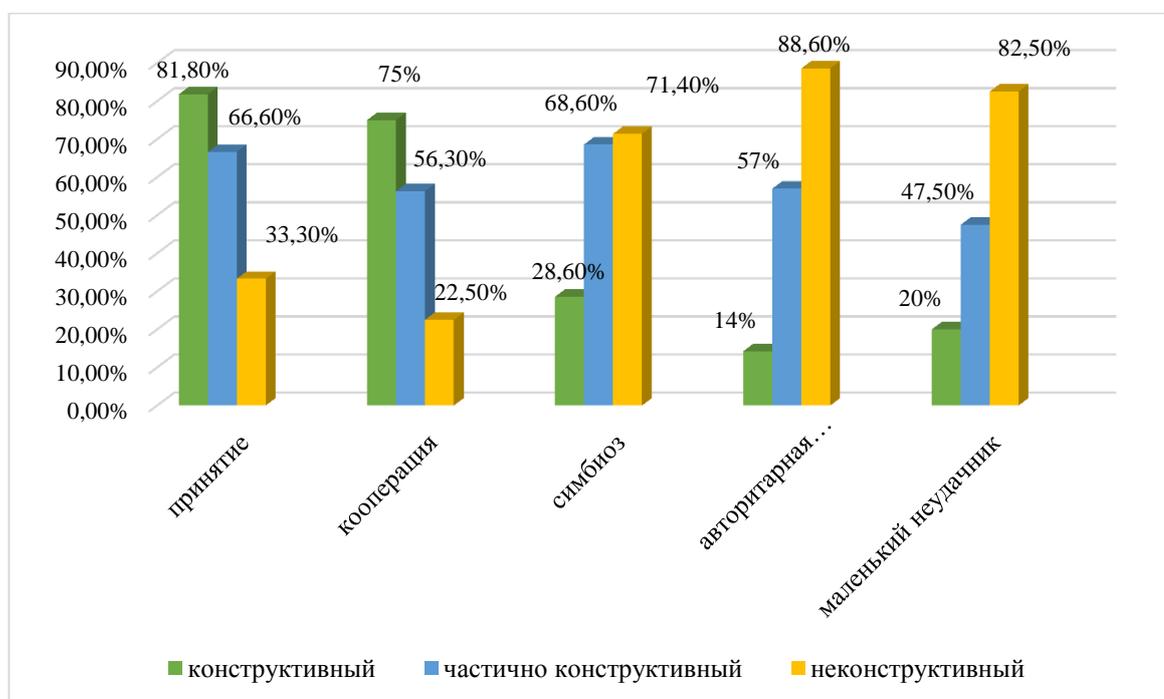

Рисунок 7 – Показатели выраженности различных типов родительского отношения у конструктивных, частично-конструктивных и неконструктивных семей

Наглядная представленность результатов теста позволяет четко увидеть тенденции в воспитании, позволившие нам определить семьи испытуемых в категории конструктивности – неконструктивности.

Здесь видно, что для конструктивных семей свойственно принимать ребенка, а в деятельности кооперироваться с ним. Наличие проявления по другим шкалам показывает, что у родителей сохраняется эмоциональная близость, способность к управлению поведением и контролю за ним и есть отношение к ребенку как к маленькому, но который не является неудачником, а является еще не умеющим, которым способен научиться и развиваться. Такие отношения вполне можно считать конструктивными.

У частично-конструктивных семей хоть и наблюдается выраженность излишней близости, которая порождает излишнюю потребность защищать ребенка от «опасностей мира», авторитаризма при воспитании и повышенной ориентацией на социальные нормы, а также отношение к ребенку как к маленькому неудачнику, все же заметны высокие показатели по принятию и кооперации с детьми. Прочее, такие родители объединяются с ребенком, проводят с ним время, ориентированы на его состояния, желания и интересы, способны оказывать помощь в делах и научении навыкам, что более является более благоприятными условиями для воспитания и формирования положительных и социально желательных для ребенка особенностей личности.

Другую картину мы наблюдаем в неконструктивных семьях. Здесь показатели выраженности таких стратегий, как принятие и кооперация довольно-таки низки (прочее лишь изредка родители откликаются на нужды ребенка и его самого подобным образом). Авторитарность и пренебрежительное отношение к личности ребенка (маленький неудачник) выражены у этих родителей максимально. Также явно присутствует в этих семьях (у матерей) симбиотическое слияние, т. е., в отношениях мать – ребенок границы нарушены, а у отцов наоборот увеличена психологическая дистанция, вплоть до холодности и отгороженности.

Далее сопоставим психодиагностические показатели, полученные у детей. представим данные в таблице 10.

Таблица 10 – Сопоставление показателей субъективного восприятия семьи и тревожности детей-испытуемых

Восприятие родителей и семьи в целом			Уровень тревожности детей			
благоприят	частично благоприят	неблагоприят	высокий	пограничный	средний	низкий
31,3 %	43,7 %	25 %	18,75 %	25 %	43,8 %	12,5 %

Данные, представленные в таблице, показывают отсутствие прямой связи благоприятного восприятия детьми собственной семьи с тревожностью детей. Но при проведении детального анализа можно увидеть тенденции показателей, указывающих на наличие связи. Так, если детей с благоприятным восприятием семей чуть больше трети (5 человек), то детей с низким уровнем тревожности всего два человека.

Такое расхождение обратило на себя внимание и нами были дифференцированы показатели среднего, т. е., условно нормального уровня тревожности. Так, балльные оценки теста, определяющие средний уровень распространяются от 20 % выборов печального лица до 50 %, соответственно мы определили внутренние границы среднего уровня: – от 20 % до 25 % - уровень ближе к низкому, от 25 % до 37 % - средний уровень, 37 % до 50 % - уровень ближе к пограничному с высоким уровнем тревожности. На основании этого нами было определено, что детей с уровнем, приближающемуся к низкому уровню тревожности три человека, детей среднего (нормального) уровня так же три человека, а детей с показателями, приближающимися к пограничному уровню – один человек. Так, детей с уровнем, приближающемуся к низкому – 12,5 %, среднего уровня – 25 % и детей с уровнем, приближающимся к пограничному – 6,3 % (в совокупности 43,8 %).

Сопоставив вновь полученные количественные показатели, мы выделили, что детей с благоприятным восприятием семьи 31,3 %, а детей с низким и приближающимся к низкому уровню тревожности 25 %. Прочее при таком дифференцированном анализе мы видим более приближение показателей благополучного восприятия семьи и уровня тревожности детей. проведенный качественный анализ выборов лица детьми с низким и приближающимся к низкому уровню тревожности можно увидеть незначительную разницу в сделанных детьми выборах. Так, дети и -з категории со средним уровнем, приближающимся к низкому, выбирают печальные лица в ситуациях, связанных с одиночеством (еда и сон в одиночестве) и в ситуациях игнорирования. Такие выборы скорее обусловлены лишь частично типом

отношений в семье. Возможно, это связаны с типом темперамента ребенка или личным опытом, полученным в жизни.

Сравнивая показатели неблагоприятного восприятия семьи детьми с выявленным высоким и пограничным уровнем тревожности можно увидеть также расхождение показателей, где неблагоприятное восприятие проявлено у четверти детей (4 человека), а выраженные показатели тревожности обнаружены у 43,75 % детей (7 человек). Эти данные говорят, что детьми воспринимается семья более-менее благополучно.

Предположение о влиянии типа родительских отношений как на восприятие детьми семьи, так и на их уровень тревожности проанализируем, сопоставив все данные, полученные нами в ходе эмпирического исследования. Данные представим в таблице 11.

Таблица 11 – Сопоставление показателей типа родительских отношений и восприятия детьми семьи

Код испытуемых	Состав семьи	Доминир тип отношений	Родительское отношение				Восприятие семьи детьми		
			Доминир тип отношений		Проявленный тип отношений		благоприят	частично-благоприят	неблагоприятный
			мать	отец	мать	отец			
1 – конструктивный тип родительских отношений									
С-1	п	конст	П	К	К	П	+	-	-
С-3	н-п	конст	П	отс	К	отс	+	-	-
С-7	п	конст	П	К	К	П	+	-	-
С-11	п	конст	П	П	К	К	+	-	-
С-14	п	конст	К	П	П	К	+	-	-
2 – частично конструктивный тип отношений									
С-4	п	ч-конс	П	АГ	АГ	К	-	+	-
С-5	п	ч-конс	П	МН	С	П	-	+	-
С-8	п	ч-конс	П	МН	АГ	К	-	+	-
С-9	п	ч-конс	П	АГ	К	МН	-	+	-
С-10	п	ч-конс	С	К	МН	П	-	+	-
С-13	п	ч-конс	П	АГ	К	МН-	-	+	-
С-15	н-п	ч-конс	П	-	АГ	-	-	+	-

Продолжение таблицы 11

3 – неконструктивный тип отношений									
С-2	п	н-конс	С	МН	МН	АГ	–	–	+
С-6	п	н-конс	МН	МН	С	АГ	–	–	+
С-12	п	н-конс	С	МН	П	К	–	–	+
С-16	п	н-конс	АГ	МН	МН	АГ	–	–	+

Примечание.

Используемые сокращения – С-№ - Семья №...; П – полная; Н-п – неполная; Конс – конструктивный тип; Ч-конс – частично конструктивный; Н-конс – не конструктивный; отс – отсутствует (отец); П – принятие; О – отвержение; К – кооперация; Смб – симбиоз; Г – гиперпротекция; АГ – авторитарная гиперсоциализация; МН – маленький неудачник

По данным, представленным в таблице 11, видно, что степень благоприятности восприятия детьми в семье напрямую связана с типом родительских отношений. Так, в семьях, где преобладающими типами отношений у отца и матери являются принятие и кооперация дети рисуют свою семью позитивно – в рисунке есть все члены семьи, фигуры гармоничны, пропорциональны. Семья располагается целостной группой «ребенок-мама-папа», родители расположены по обе стороны от ребенка, фигура отца либо немногим выше и крупнее фигуры матери, либо они примерно одинаковой величины по высоте. Расстояние родителей от ребенка довольно-таки близкое и примерно одинаковое. Один ребенок из этой группы детей с позитивным восприятием семьи воспитывается только матерью, и тем не менее рисунок по категориям анализа отражает благоприятное субъективное восприятие семьи. Отличием является то, что в семью, помимо ребенка и матери, включены члены расширенной семьи, а также домашние животные. Центральными фигурами являются ребенок и мать. Во всем остальном рисунок отражает благоприятное восприятие.

В семьях с неконструктивными типами взаимодействия родителей с детьми у детей рисунки носят другой характер. Здесь заметен общий напряженный фон. Фигуры нарисованы отдельно друг от друга, зачастую фигуры отца и матери находятся на разных уровнях рисунка. Есть рисунки, где расстояние с одним из родителей (как правило с матерями) практически

отсутствует. Также есть рисунки, где фигура ребенка нарисована более крупно и выразительно, чем все другие члены семьи. В рисунках можно заметить специфический стиль рисования линий (прерывистость, многократная прорисовка, исправления и прочее) и особенность нажима. Также в этих рисунках отмечаются специфические особенности общей величины рисунка – либо семья расположена в малой части листа, фигуры мелкие и малозаметные, а остальная часть листа совсем не использована, либо фигуры и их величина не пропорциональны по отношению к рисунку всей семьи (одна большая, две других маленькие) и прочее

Рисунки детей родителей с частично-конструктивным стилем, прочее там, где один из родителей использует принятие и проявляет элементы кооперации с ребенком, производят вполне положительное впечатление. Однако, есть и свои отличия – члены семьи реже держатся за руки, или связь рук прорисована только с одним из родителей, чаще с матерью. Также у родителей на лицах меньшая выраженность положительных эмоций (меньше улыбок), но и нет признаков напряжения или агрессии. Отмечается также наличие изменения нажима при рисовании фигуры того родителя, который вызывает большее напряжение. Обычно с этим же родителем заметна в рисунках и большая дистанцированность. В целом, рисунок производит вполне благоприятное впечатление, хотя эмоциональность рисунка более сдержанная.

Далее сопоставим тип родительского отношения, особенности восприятия ребенком семьи и его уровень тревожности (таблица 12).

Таблица 12 – Сопоставление типа родительских отношений, восприятия ребенком семьи и его уровня тревожности

Тип отношений	Доля семей	Тип восприятия семьи			Уровень тревожности			
		благоприят	частично-благопр	неблагоприят	низкий	средний	погранич	высокий
Конструктивный тип	31,25 %	31,3 %	–	–	12,5 %	–	–	–

Продолжение таблицы 12

Частично конструктивный	43,75 %	–	43,7 %	–	–	43,8 %	–	–
Неконструктивный	25 %	–	–	25 %	–	–	25 %	18,75 %

По данным, представленным в таблице 12, можно увидеть, что соответствие, обнаруженное нами в рамках типа родительских отношений и восприятия ребенком семьи, не вполне повторяется при сопоставлении тревожности. Так, не все дети с благоприятным восприятием семьи имеют низкие показатели тревожности. Детей же с выраженной тревожностью – высоким и пограничным уровнем, в группе испытуемых почти половина (43,75 %). Прочее, трое детей с высоким уровнем тревожности воспитываются в семьях, где родители применяют неконструктивный тип отношений, а один в этих же условиях имеет пограничный уровень тревожности. Но, следует сказать, что при частично благоприятном восприятии семьи у детей трое же имеют тоже выраженную тревожность, но пограничного уровня. Прочее, большинство ситуаций взаимодействия и поведения в ситуациях повседневной жизни вызывают тревогу и напряжение. Можно говорить, что это вызвано наличием у части родителей авторитарной гиперсоциализации, отношения к ребенку как к маленькому неудачнику и симбиоз, хотя при этом они принимают своего ребенка. Вероятно, принятие и создает более благоприятное восприятие семьи, а требовательность и заорганизованность жизни ребенка родителями, властное им управление запутывает ребенка и создает напряжение.

Анализ тревожности показал, что низкий уровень тревожности присущ также и не всем детям с благоприятным восприятием семьи в конструктивных типах отношений родителей. Если таковых треть, то детей с низким уровнем тревожности всего 12 %. Остальные дети имеют средний уровень тревожности, который можно считать нормальным с учетом баллов по этой методике, приближающихся к порогу низких показателей. Здесь трудно связывать тревогу

детей с типом отношений в семье, скорее всего, можно предполагать, что более высокие показатели тревоги обусловлены либо индивидуальными особенностями ребенка, либо опытом его жизни. Качественный анализ выборов лица, сделанных такими детьми, показал, что они выбирают печальные лица в ситуациях одиночества (сон, еда) и игнорирования.

Таким образом, проведенное исследование показало, что выявлена связь субъективного восприятия родительских отношений и семьи в целом с типом родительских отношений, реализуемых в семье при воспитании. Анализ связи с тревожностью также выявлен – в семьях с конструктивными и частично-конструктивными типами родительского отношения дети имеют низкий и средний (условно нормальный) уровни тревожности. Хотя следует сказать, что необходима детализация связи тревожности с семейной ситуацией, типом родительских отношений и индивидуально-типологическими особенностями детей. Также, на наш взгляд, следует учитывать при анализе историю жизни ребенка, наличие в жизни каких-либо значимых для изучаемых категорий событий или более глубоко изучать стиль воспитания и тип детско-родительских отношений, пытаясь определить факторы влияющие на повышение тревожности у детей.

В целом проведенное исследование достигло цели и позволило выявить наличие связи восприятия детьми семьи с типом отношений, существующих в семье при воспитании ребенка, а также определить наличие связи типа восприятия детьми родительских отношений не только с самими отношениями, но и с тревожностью детей.

Выводы по второй главе.

Исследование, направленное на изучение особенностей субъективного восприятия ребенком типа родительских отношений, было организовано в соответствии с требованиями и нормами проведения экспериментальных и эмпирических исследований в психологии.

Исследование проводилось на базе ДООУ. Всего в исследовании принимало участие 16 семей, дети которых посещают одну группу детского

сада. Из них 14 полных семей и 2 – неполных (семья с одной матерью, без отца). Всего исследуемых родителей – 30 человек: 16 матерей и 14 отцов в возрасте от 27 до 36 лет. Всего исследуемых детей – 16 человек: 9 девочек и 7 мальчиков шестого года жизни (от 5-ти до 6-ти лет).

Эмпирические данные получались при помощи проективных методик «Моя семья», «Выбери нужное лицо» и опросника родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин).

Результаты, полученные при помощи рисунка семьи, показали, что лишь треть детей (31,3 %) имеют благоприятное субъективное восприятие своей семьи. Остальные (68,7 %) имеют неблагоприятное (каждый четвертый ребенок – 25 %) или частично благоприятное восприятие (43,7 %) ребенка.

Проведенный анализ уровня тревожности показал, что нетревожных детей в группе всего 12,5 %. Детей со средним уровнем тревожности всего чуть больше 40 % (43,75 %). Остальные дети, а их в совокупности 43,75 %, продемонстрировали наличие пограничного и высокого уровня тревожности.

Анализ типов родительских отношений показал, что семей, реализующих конструктивные способы взаимодействия с детьми – 31,25 %. Прочее, каждая третья семья из группы испытуемых принимает своего ребенка и способна создавать условия конструктивного взаимодействия, кооперируясь со своими детьми.

Каждая четвертая семья (25 %) – неконструктивна в решении своих воспитательных задач. Отцы относятся к своему ребенку либо как к маленькому неудачнику, либо авторитарно требуют от него соответствие социальным правилам и нормам. Половина из матерей этой группы воспитывают ребенка в симбиотической привязанности, а оставшиеся воспитывают с позиций гиперсоциализации (одна мать) и относятся к ребенку, как и отцы, как к «маленькому неудачнику» (одна мать).

Почти 44 % родителей при воспитании частично конструктивны, прочее либо один из родителей демонстрирует конструктивные модели взаимодействия, либо родители имеют неустойчивые модели, переходя от

конструктивных к неконструктивным формам взаимодействия. Но, преимуществом этих родителей является то, что почти все матери и один отец не отвергают своих детей. При этом у них можно выделить и неконструктивные типы отношений, такие как симбиоз и авторитарность, но в большей степени родители при наличии принятия относятся к своему ребенку как к «маленькому неудачнику». Особенно это отношение свойственно отцам, но не только. Всего 14% родителей этой категории показывают признаки кооперации со своими детьми.

Сопоставляя полученные данные, можно сказать, что выявлена связь субъективного восприятия родительских отношений и семьи в целом с типом родительских отношений, реализуемых в семье при воспитании. Анализ связи с тревожностью также выявлен – в семьях с конструктивными и частично-конструктивными типами родительского отношения дети имеют низкий и средний (условно нормальный) уровни тревожности. Хотя следует сказать, что необходима детализация связи тревожности с семейной ситуацией, типом родительских отношений и индивидуально-типологическими особенностями детей.

В целом проведенное исследование достигло цели и позволило выявить наличие связи восприятия детьми семьи с типом отношений, существующих в семье при воспитании ребенка, а также определить наличие связи типа восприятия детьми родительских отношений не только с самими отношениями, но и с тревожностью детей.

Заключение

Исследование, проведенное в рамках выпускной квалификационной бакалаврской работы и направленное на изучение особенностей субъективного восприятия ребенком типа родительских отношений, было организовано и проведено в соответствии с требованиями и нормами проведения научных экспериментальных и эмпирических исследований в психологии.

В ходе исследования был проведен теоретический анализ проблемы семейного воспитания, роли типов родительских отношений в особенностях личности ребенка и влияния их на субъективное восприятие ребенком семьи, как модели отношений людей друг с другом и своего места в этих отношениях.

Эмпирическое исследование проводилось на базе МДОУ «Сараевский детский сад» № 1, сельского поселения Сараи, Рязанской области. Всего в исследовании принимало участие 16 семей, дети которых посещают одну группу детского сада. Из них 14 полных семей и 2 – неполных (семья с одной матерью, без отца). Всего исследуемых родителей – 30 человек: 16 матерей и 14 отцов в возрасте от 27 до 36 лет. Всего исследуемых детей – 16 человек: 9 девочек и 7 мальчиков шестого года жизни (от 5-ти до 6-ти лет).

В ходе теоретического и эмпирического исследования нами были получены следующие результаты.

Было установлено, что воспитание, как процесс воздействия на человека с целью формирования в нем личностных качеств, свойств или чего-либо другого, требуемого и значимого, существует испокон веков. Во все исторические периоды это было доминирующей функцией общества, смысл которой заключался в передаче опыта поколению для сохранения преемственности и реализации задач эволюции и развития.

В психологии воспитание рассматривается в контексте социализации человека, под которой понимают «процесс интеграции индивида в социальную систему, вхождение в социальную среду через овладение её социальными

нормами, правилами и ценностями, знаниями, навыками, позволяющими ему успешно функционировать в обществе» [10].

В современной науке исследования проблемы семейного воспитания заняли свое отдельное место и изучаются активно в психологии семьи, где воспитание рассматривается как значимая функция любой семейной системы. Она подразумевает под собой формирование в ребенке свойств, характеристик, качеств, умений и навыков, обеспечивающих ему гармоничное психическое и личностное развитие и успешную социализацию.

Семейное воспитание – это осознанный в определенной степени процесс с последовательностью действий, имеющий своей целью достижение объекта воспитания определенного соответствия имеющимся представлениям о нормах и желательности чего-либо в человеке.

Значение и особенности детских периодов развития, а также роль среды для гармоничного развития ребенка указывалась в исследованиях Л.С. Выготского, А.Р. Лурии, П.Я. Гальперина, Д.Б. Эльконина, А.В. Запорожца, Л.И. Божович, В.С. Мухиной, В.В. Давыдова, В.Н. Шебеко, М.И. Лисиной и другие

Проблема семейного воспитания и его значения для становления личности ребенка изучалась В.Н. Дружининым, Л.Г. Саготовской, А.П. Петровским, В.В. Столиным, Э.Г. Эйдемиллером, Л.Я. Шнейдер, П. Личем, М. Раттером Д. Баумринд, Э. Маккоби, Д. Элдер и другие

В исследованиях З. Фрейда, А. Фрейд, М. Кляйн, Д. Боулби, Э. Эриксона, М. Сигельмана, Е. Шефера, Р. Бела и другие было изучено становление глубинных личностных особенностей у ребенка в детские периоды развития в специфических условиях отношений с матерями и отцами.

Для изучения особенностей воспитательных воздействий, применяемых семьей, в психологии используются понятия стиль семейного воспитания и тип детско-родительских отношений. Всеми научными школами подтверждается значимость для личности ребенка как событийности семьи, так и существующей в ней системы отношений, их психологического содержания,

деятельностно-поведенческого компонента жизнедеятельности семьи, ее ценностно-мотивационной направленности, что и влияет на формирование особенностей личности ребенка, его личностных сфер, на его умение справляться со стрессом и преодолевать трудности и преграды, т. е., всего, что ему необходимо в ходе собственной самореализации в социуме.

Для ребенка семья имеет безусловную ценность, а условия, в которых он развивается, принимаются им безоценочно долгий период его жизни. Ребенок, находясь под воздействием воспитательных воздействий семьи, испытывает комфорт или дискомфорт, положительные или отрицательные чувства, находится под давлением требований и получает поддержку, одобрение или осуждение и отвержение. Прочее, проходит в полной мере первичную социализацию, получая значимый социальный опыт, влияющий на становление его личности, характера, картины мира и образа Я. В детские периоды развития в семье закладываются базовые личностные структуры его будущей индивидуальности, от которых, как правило, зависит успешность его самореализации в жизни.

Сделанные выводы о прямом влиянии особенностей воспитания родителями детей в семьях, о значении стиля общения, взаимодействия с ребенком, о специфике применяемых ими стратегий и личного поведения (последовательность, системность, определенность требований правил и норм для всех членов семьи, особенности их привязанности и эмоционального контакта и другие) требует анализа проблемы восприятия ребенком этих стилей и типов детско-родительских отношений. Это выявляет как механизмы влияния, так и механизмы образования тех последствий в личности ребенка, которые образуются в ходе нахождения в определенных условиях в каждой семье, индивидуально реализуемой родителями при воспитании. В целом, сегодня считают важным наличие в семье авторитетной фигуры, наличие конструктивных моделей взаимодействия между отцом и матерью, наличие безусловной любви и принятия с сохранением власти и контроля в условиях сотрудничества.

Представленный нами обзор типов и стилей воспитания и последствий их для ребенка показывает особенности восприятия ребенком ситуаций взаимодействия и взаимоотношений в семье и своего места в этих отношениях с родителями как значимыми Другими. Это субъективное восприятие и оказывает влияние на формирование личности ребенка с определенными особенностями, самоотношением, самооценкой, картиной мира, образа себя и других.

В ходе эмпирического исследования изучались особенности субъективного восприятия ребенком типа родительских отношений, степень тревожности детей и тип родительских отношений. Эмпирические данные получались при помощи проективных методик «Моя семья», «Выбери нужное лицо» и опросника родительского отношения (А.Я. Варга, В.В. Столин).

Результаты, полученные при помощи рисунка семьи, показали, что лишь треть детей (31,3 %) имеют благоприятное субъективное восприятие своей семьи. Остальные (68,7 %) имеют неблагоприятное (каждый четвертый ребенок – 25 %) или частично благоприятное восприятие (43,7 %) ребенка.

Проведенный анализ уровня тревожности показал, что нетревожных детей в группе всего 12,5 %. Детей со средним уровнем тревожности всего чуть больше 40 % (43,75 %). Остальные дети, а их в совокупности 43,75 %, продемонстрировали наличие пограничного и высокого уровня тревожности.

Анализ типов родительских отношений показал, что семей, реализующих конструктивные способы взаимодействия с детьми – 31,25 %. Прочее, каждая третья семья из группы испытуемых принимает своего ребенка и способна создавать условия конструктивного взаимодействия, кооперируясь со своими детьми.

Каждая четвертая семья (25 %) – неконструктивна в решении своих воспитательных задач. Отцы относятся к своему ребенку либо как к маленькому неудачнику, либо авторитарно требуют от него соответствие социальным правилам и нормам. Половина из матерей этой группы воспитывают ребенка в симбиотической привязанности, а оставшиеся

воспитывают с позиций гиперсоциализации (одна мать) и относятся к ребенку, как и отцы, как к «маленькому неудачнику» (одна мать).

Почти 44 % родителей при воспитании частично конструктивны, прочее либо один из родителей демонстрирует конструктивные модели взаимодействия, либо родители имеют неустойчивые модели, переходя от конструктивных к неконструктивным формам взаимодействия. Но, преимуществом этих родителей является то, что почти все матери и один отец не отвергают своих детей. При этом у них можно выделить и неконструктивные типы отношений, такие как симбиоз и авторитарность, но в большей степени родители при наличии принятия относятся к своему ребенку как к «маленькому неудачнику». Особенно это отношение свойственно отцам, но не только. Всего 14% родителей этой категории показывают признаки кооперации со своими детьми.

Сопоставляя полученные данные, можно сказать, что выявлена связь субъективного восприятия родительских отношений и семьи в целом с типом родительских отношений, реализуемых в семье при воспитании. Анализ связи с тревожностью также выявлен – в семьях с конструктивными и частично-конструктивными типами родительского отношения дети имеют низкий и средний (условно нормальный) уровни тревожности. Хотя следует сказать, что необходима детализация связи тревожности с семейной ситуацией, типом родительских отношений и индивидуально-типологическими особенностями детей.

В целом проведенное исследование достигло цели и позволило выявить наличие связи восприятия детьми семьи с типом отношений, существующих в семье при воспитании ребенка, а также определить наличие связи типа восприятия детьми родительских отношений не только с самими отношениями, но и с тревожностью детей.

Список используемой литературы

1. Авдеева Н. Н. Адаптация ребенка к дошкольному учреждению: влияние матери [Электронный ресурс] // СДО. 2013. №2 (34). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-rebenka-k-doshkolnomu-uchrezhdeniyu-vliyanie-materi>
2. Акмалова А. А., Капицын В. М., Миронов А. В. Словарь-справочник по социологии. 4-е изд-е. М.: Дашков и К, 2020. 304 с.
3. Андриади И. П., Темина С. Ю. Педагогический словарь. М.: НИЦ ИНФРА-М, 2020. 224 с.
4. Бандура А. Теория социального научения. М.: Евразия, 2000. 320 с.
5. Барабанщиков В. А. Восприятие и событие. М.: Алетейя, 2002. 512 с.
6. Беляева Н. И. Влияние стиля семейного воспитания на формирование личности ребенка [Электронный ресурс] // IN SITU. 2016. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stilya-semeynogo-vospitaniya-na-formirovanie-lichnosti-rebenka>
7. Бернс Р. С., Кауфман С. Кинетический рисунок семьи. М.: Смысл, 2003. 146 с.
8. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. СПб.: Питер, 2009. 400 с.
9. Большая российская энциклопедия в 35-и томах. Том 5: ВЕЛИВОСХОД. Авт.-сост. А. М. Осипов. М.: БРЭ, 2005. 783 с.
10. Большой психологический словарь / под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. М.: АСТ, 2009. 816 с.
11. Варга А. Я. Введение в системную семейную психотерапию. М.: Когито-Центр, 2017. 182 с.
12. Воспитание трудного ребёнка: Дети с девиантным поведением / Под ред. М. И. Рожкова. М.: ВЛАДОС, 2006. 239 с.
13. Выготский Л. С. Вопросы детской психологии. М.: Перспектива, 2020. 224 с.

14. Галушко И. Г., Бичанина Т. В., Крамаренко А. С. Нравственное воспитание и социально-личностное развитие ребенка [Электронный ресурс] // Педагогика: история, перспективы. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nravstvennoe-vospitanie-i-sotsialno-lichnostnoe-razvitiye-rebenka>
15. Головей Л. А., Рыбалко Е. Ф. Практикум по возрастной психологии. СПб.: Речь, 2008. 688 с.
16. Гольберт Е. В. Изучение представлений старших дошкольников о семейных отношениях [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2011. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/izuchenie-predstavleniy-starshih-doshkolnikov-o-semeynyh-otnosheniyah>
17. Гурова Е. Д. Современная семья глазами ребенка [Электронный ресурс] // Проблемы Науки. 2015. №7 (37). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennaya-semya-glazami-rebenka>
18. Гусейнов А. А., Солодухин Ю. Н. Философский словарь. М.: Наука, 2021. 942 с.
19. Джиева Г. Х., Джиева А. Р. К вопросу о формировании личности ребенка дошкольного возраста [Электронный ресурс] // БГЖ. 2018. №2 (23). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-formirovanii-lichnosti-rebenka-doshkolnogo-vozrasta>
20. Дружинин В. Н. Психология семьи. 3-е изд-е. СПб.: Питер, 2012. 176 с.
21. Дубровский Д. И. Восприятие как феномен субъективной реальности [Электронный ресурс] // NovaInfo, 2011. № 5. URL: <https://novainfo.ru/article/842>
22. Задорова Ю. А., Куфтяк Е. В. Трансляция паттернов привязанности в поколениях семьи [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/translyatsiya-patternov-privyazannosti-v-pokoleniyah-semi>

23. Запорожец А. В. Избранные психологические труды: В 2 т. Т. 1. Психическое развитие ребёнка / Под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М.: Педагогика, 1986. 318 с.

24. Заслуженюк В. С., Семиченко В. А. Родители и дети: Взаимопонимание или отчуждение? М.: Просвещение, 1996. 192 с.

25. Иванова Н. В. Формирование социального пространства отношений ребёнка в дошкольном образовательном. Череповец: Издательство ЧГУ, 2002. 150 с.

26. Игебаева Ф. А. Роль семьи в системе воспитания подрастающего поколения [Электронный ресурс] // Социально-политические науки. 2016. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-semi-v-sisteme-vozpitanijapodrastayu-schego-pokoleniya>

27. Илларионова И. В. Исследование проявлений тревожности у детей дошкольного возраста в аспекте детско-родительских отношений [Электронный ресурс] // Вестник ЧГПУ им. И.Я. Яковлева. 2011. №3-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-proyavleniy-trevozhnosti-u-detey-doshkolnogo-vozrasta-v-aspekte-detsko-roditelskih-otnosheniy>

28. Ишембитова З. Г. Проблемы воспитания детей в семье в условиях глобализации общества [Электронный ресурс] // Вестник Башкирск. ун-та. 2014. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-vozpitaniya-detey-v-semie-v-usloviyah-globalizatsii-obschestva>

29. Ковальчук М. И. Влияние стиля семейного воспитания на развитие самостоятельности у детей старшего дошкольного возраста [Электронный ресурс] // Интерактивная наука. 2019. №6 (40). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-stilya-semeynogo-vozpitaniya-na-razvitie-samostoyatelnosti-u-detey-starshego-doshkolnogo-vozrasta>

30. Коломинский Я. Л. Психическое развитие детей в норме и патологии: Психологическая диагностика, профилактика и коррекция. СПб.: Питер, 2006. 480 с.

31. Коломинский Я. Л., Жеребцов С. Н. Социальная психология развития личности. М.: Высшая школа, 2009. 336 с.
32. Лапшина Е. А., Дуда И. В. Характеристика стилей семейного воспитания [Электронный ресурс] // Universum: психология и образование. 2017. №9 (39). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/harakteristika-stiley-semeynogo-vozpitanija>
33. Лич П. Младенец и ребенок: от рождения до пяти лет. М.: Педагогика, 1992. 288 с., С. 98.
34. Мазурова Н. В., Трофимова Ю. А. Взаимосвязь тревожности детей дошкольного возраста и стиля семейного воспитания [Электронный ресурс] // ВСП. 2013. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimosvyaz-trevozhnosti-detey-doshkolnogo-vozrasta-i-stilya-semeynogo-vozpitanija>
35. Марцинковская Т. Д. История возрастной психологии. М.: Академический проект, 2010. 312 с.
36. Мельникова Н. В., Овчарова Р. В. Концепция развития нравственной сферы личности в дошкольном возрасте [Электронный ресурс] // Вестник Курганского государственного университета. 2008. №2 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-razvitiya-nravstvennoy-sfery-lichnosti-v-doshkolnom-vozraste>
37. Мухина В. С. Возрастная психология. Феноменология развития. М.: Академия, 2019. 656 с.
38. Назаренко Т. И. К вопросу о семейном воспитании в зарубежной поведенческой психологии [Электронный ресурс] // МНКО. 2013. №4 (41). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-semeynom-vozpitanii-v-zarubezhnoy-povedencheskoj-psihologii>
39. Николаева Л. А. Детско-родительские отношения как фактор развития ребенка [Электронный ресурс] // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-roditelskie-otnosheniya-kak-faktor-razvitiya-rebenka>

40. Никулина Н. А. Восприятие внутрисемейных отношений в дошкольном детстве [Электронный ресурс] // Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование». 2008. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vospriyatie-vnutrisemeynyh-otnosheniy-v-doshkolnom-detstve-1>
41. Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов н/Д.: Феникс, 1996. 509 с
42. Пиаже Ж. Моральное суждение у ребенка. М.: Академический проект, 2019. 480 с.
43. Психология развития: Хрестоматия / под ред. Ю.В. Вальциферова. М.: ЧеРо, 2005. 524 с.
44. Пташинский И. А. Влияние неблагополучия семьи на психологию ребенка [Электронный ресурс] // Вестник Таганрогского института имени А.П. Чехова. 2010. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-neblagopoluchiya-semi-napsihologiyu-rebenka>
45. Пуллкинен Л. Психология личности и образ жизни. М.: Наука, 1987. 226 с.
46. Радлов Э. Философский словарь. Логики, психологии, этики, эстетики и истории философии. М.: ЁЁ Медиа, 2011. 284 с.
47. Раттер М. Помощь трудным детям. М.: Институт Общегуманитарных Исследований. 2017. 432 с.
48. Соловьева Е. А. Психология семьи и семейное воспитание. М.: Юрайт-Восток, 2021. 256 с.
49. Спиваковская А. С., Петровский А. В. Психотерапия: игра, детство, семья. Том 1. М.: Апрель-Пресс, Эксмо-Пресс, 2000. 304 с.
50. Степанов П. В. Понятие «Воспитание» в современных педагогических исследованиях [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2017. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-vozpitanie-v-sovremennyhpedagogicheskikh-issledovaniyah>

51. Столин В. В., Бодалев А. А. Семья в психологической консультации. М.: Педагогика, 1989. 208 с.
52. Танирбергенова А. Ш., Картбаева Ж. Ж., Мурадили Н. Проблема влияния семейного воспитания на становление личности подростка [Электронный ресурс] // Символ науки. 2017. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vliyaniya-semeynogo-vopitaniya-na-stanovlenie-lichnosti-podrostka>
53. Уотсон Дж. Б. Психологический уход за ребенком. 2-е изд. СПб.: Либроком, 2010. 98 с.
54. Урунтаева Г. А. Детская психология. Учебник. М.: ИНФРА-М, 2021. 372 с.
55. Фрейд А. Норма и патология в детстве. Оценка детского развития. Сборник работ. М.: Институт Общегуманитарных исследований, 2016. 204 с.
56. Фрейд З., Эриксон Э. «Сценарий жизни». Комплекс детских травм. М.: Алгоритм, 2020. 240 с.
57. Хоментausкас Г. Семья глазами ребенка. Дети и психологические проблемы в семье. М.: Рама Паблишинг, 2010. 240 с.
58. Хьелл З., Зиглер Д. Теории личности. 3-е изд-е. СПб.: Питер, 2022. 608 с.
59. Чернявская В. С., Обидион И. И. Тревожность дошкольников и стили родительского воспитания [Электронный ресурс] // МНКО. 2015. №3 (52). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/trevozhnost-doshkolnikov-i-stiliroditelskogo-vospitaniya>
60. Шапарь В. Б. Новейший психологический словарь. Изд-е 2. Р.н/Д.: Феникс, 2007. 806 с.
61. Шнейдер Л. Б. Семейная психология. М.: Юрайт, 2022. 504 с.
62. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. В. Психология и психотерапия семьи. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2015. 672 с.
63. Эльконин Д. Б. Психическое развитие в детских возрастах. М.: МОДЭК, 1997. 416 с.

64. Энциклопедия психодиагностики. Диагностика семьи. Книга 3 / под ред. Д. Райгородского. Самара: Бахрах-М, 2009. 695 с.
65. Эриксон Э. Трагедия личности. М.: Алгоритм, 2019. 256 с.
66. Ainsworth M., Blehar M., Waters E., & Wall S. Patterns of Attachment: A Psychological Study of the Strange Situation. NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 1978. 410 p.
67. Baumrind D. Child care practices anteceding three patterns of preschool behavior. Genetic Psychology Monographs. New York: Cambridge University Press, V. 75. N. 1, 1967. P. 43-88.
68. Bowlby J. Attachment and Loss, Vol. 1: Attachment. New York: Basic Books, 1969. 428 p.
69. Eisenberg N., Damon W., Lerner R. M. Handbook of Child Psychology, Social, Emotional, and Personality Development. Sixth edition. N-Y.: John Wiley & Sons, Inc., 2007. 1152 p.
70. Klein M. The Psychoanalysis of Children, London: Delacorte Press/Seymour Lawrence, 1975. 326 p.
71. Kohlberg's L., Higgins A., Power F. C. Lawrence Kohlberg's Approach to Moral Education (Critical). New York: Columbia University Press, 1991. 322 p.
72. Leach P. Your Baby and Child: From Birth to Age Five. London: Knopf, 2010. 560 p.
73. Smith M. R. Contemporary character education. Principal Leadership (High School Ed.). 2006. № 6 (5). P. 16-20.
74. Watson John B. Behaviorism N-Y.: W. W. Norton & Company. 1970. 308 p.